

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосв. Саввы [Тихомирова], архиеп. Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 4. (1868–1874 гг.) Год: 1869 // Богословский вестник 1901. Т. 2. № 6. С. 145–192 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 145 —

Мировый посредникъ Красовицкій ¹⁾, получившій высшее 1869 г. духовное образованіе; на его помощь я разсчитываю, но оправдаетъ ли онъ мои надежды, это покажетъ время.

Невысокой степени умственнаго образованія въ средѣ здѣшняго духовенства, естественно, соотвѣтствуетъ и нравственно-религіозное развитіе. Правда, немало есть между духовенствомъ, какъ высшимъ, такъ отчасти и низшимъ, людей съ добрыми нравственными качествами; но едвали не большая часть обнаруживаютъ такія склонности и такія привычки, которыя очень неприличны духовному сословію; не говорю уже о нѣкоторыхъ лицахъ, которые своими поступками совершенно унижаютъ свое званіе, и за это подвергаются должному взысканію.¹ Чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе и болѣе раскрывается предо мною мрачныхъ пятенъ въ нравственномъ состояніи духовенства. къ изглаженію этихъ пятенъ, къ исправленію нравственныхъ недостатковъ духовенства принимаются мною всѣ зависящія отъ меня мѣры; но одному и усмотрѣть недостатковъ, и тѣмъ болѣе исправить ихъ, нѣтъ никакой возможности. Нужны вѣрные и честные помощники, а въ нихъ-то и недостатокъ.

Главное орудіе дѣйствованія Епархіальнаго Архіерея, безъ сомнѣнія, есть Консисторія; чрезъ нее въ предѣлахъ епархіи производятся управленіе и духовный судъ. Личный составъ Полоцкой Консисторіи и существующей при ней Канцеляріи, при вступленіи моемъ въ управленіе епархіею, былъ таковъ, что ничего несчастнѣе его нельзя и представить. Знаю, что и въ другихъ епархіяхъ наши Консисторіи не безъ недостатковъ, но тамъ, по крайней мѣрѣ, вездѣ есть возможность имѣть подъ руками людей, болѣе или менѣе способныхъ. Въ Полоцкой же епархіи не существуетъ этой возможности. Мнѣ давно надлежало бы перемѣнить почти всѣхъ членовъ присутствія и большую часть чиновниковъ Канцеляріи; но я до сихъ поръ не имѣлъ въ виду, кѣмъ бы могъ замѣнить ихъ. Притомъ, для Канцеляріи, если бы и нашлись люди съ способностями, при извѣстной всѣмъ несоотвѣтственности вознагражденія съ трудами, трудно привлечь ихъ. Вообще, пока не будутъ введены въ наши несчастныя судилища новыя штаты съ высшими окладами,

¹⁾ О Красовицкомъ упоминалось выше.

1869 г. личный составъ Канцеляріи всегда будетъ жалкій, и потому успѣха въ дѣлахъ нельзя ожидать никакого. Въ настоящую минуту, въ Полоцкой Консистоіи, изъ 4-хъ столоначальниковъ одинъ вышелъ на другую, болѣе для него выгодную службу, другой нѣсколько недѣль боленъ, третій вчера внезапно померъ; остается на лицо одинъ, также весьма некрѣпкаго здоровья, и притомъ не очень давно поступившій, и потому мало еще знакомый съ ходомъ консисторскихъ дѣлъ. Вольнонаемные писцы почти еженедѣльно смѣняются. — Послѣ трехъ секретарей, которыхъ я пережилъ въ теченіи двухъ лѣтъ и изъ коихъ ни однимъ не могу похвалиться, явился у меня четвертый, на опытность котораго я рассчитывалъ, но и этотъ пока еще не оправдалъ моихъ надеждъ. Онъ былъ уже секретаремъ Полоцкой Консистоіи, но это было довольно давно и при другихъ порядкахъ: въ теченіи семи лѣтъ, которые онъ провелъ на другой службѣ, по духовному вѣдомству произошло немало перемѣнъ; явилось много новыхъ распоряженій и узаконеній, о которыхъ онъ не имѣетъ никакого понятія и которыя ему надобно изучать, а его лѣта уже не молодые, ему подъ 50-ть лѣтъ. Такимъ образомъ, мнѣ приходится одному быть и руководителемъ всѣхъ и наблюдателемъ за всѣмъ, хотя я и самъ не могу еще похвалиться достаточною опытностію и проницательностію въ дѣлахъ. По истинѣ, тяжелое положеніе!

Второстепенными помощниками въ дѣлахъ епархіальнаго управленія служатъ для архіерея Благочинные. Въ Полоцкой епархіи, по причинѣ изъясненной выше скудости въ людяхъ образованныхъ, встрѣчается и здѣсь крайнее затрудненіе. Есть Благочинническіе округа, гдѣ весьма не легко найти человѣка, которому можно было бы съ пользою ввѣрить благочинническій надзоръ. Но и способные изъ Благочинныхъ не всегда оправдываютъ довѣріе Епархіальнаго Начальства: по какимъ то ложнымъ побужденіямъ, нѣкоторые изъ нихъ стараются укрывать отъ взоровъ Начальства такіе беспорядки, которые вовсе не дѣлаютъ чести ни тѣмъ, кто ихъ допускаетъ, ни тѣмъ, кто ихъ укрываетъ. Впрочемъ, съ Божіею помощію, я начинаю мало по малу приучать блюстителей церковнаго порядка къ искренности и откровенности со мною.

Что, наконецъ, сказать о клеветахъ и пасквиляхъ, изобрѣ- 1869 г
 теніе и распространеніе коихъ составляють печальную особен-
 ность здѣшняго края? Клевета, возводимая на частнаго
 человѣка, не можетъ имѣть особеннаго значенія: она, какъ
 дымъ, сама собою исчезнетъ. Но клевета, касающаяся чести
 общественнаго дѣятеля и особенно начальственнаго лица,
 не можетъ не имѣть вредныхъ послѣдствій, если не для са-
 маго оклеветаемаго, коего совѣсть можетъ оставаться спо-
 койною, то для дѣла службы. Съ одной стороны клевета,
 нерѣдко принимающая видъ правдоподобія, достигая слуха
 высшаго начальства, естественно, болѣе или менѣе колеб-
 летъ довѣріе его къ официальному лицу, сдѣлавшемуся
 жертвою клеветы; съ другой, разсѣваемая между подчинен-
 ными, всегда болѣе или менѣе недовольными начальствующимъ
 лицомъ, клевета, по меньшей мѣрѣ, ослабляетъ въ
 нихъ чувство уваженія къ этому лицу. Но подчиненные не
 всегда имѣютъ возможность, а иногда и желаніе, разобла-
 чить лживость клеветы, взводимой на ихъ Начальника.
 Высшее же Начальство имѣетъ и долгъ, и всѣ способы къ
 раскрытію благовидныхъ покрововъ клеветы и къ дознанію
 истины.

Что касается въ частности меня, то я всегда готовъ
 отдать себя на судъ высшаго Начальства, при всякой на
 меня жалобѣ, а тѣмъ болѣе клеветѣ. Я могу ошибаться въ
 своихъ сужденіяхъ, могу по недоразумѣнію допускать какое
 либо неправильное дѣйствіе; меня можетъ ввести въ об-
 манъ посторонняя хитрость, или неблагонамѣренность (какъ
 это и случилось), но чтобы позволить себѣ намѣренное уклоне-
 ніе отъ закона и увлечься въ дѣлѣ службы какими либо
 предубѣжденіями и пристрастіемъ—да сохранитъ меня отъ
 сего Господь.

Это не въ моихъ правилахъ.

Главнымъ виновникомъ возводимыхъ на меня клеветъ и
 распространяемыхъ на мой счетъ пасквилей я, по справед-
 ливости, могу признать Протоіерея Юркевича ¹⁾, коего имя,
 безъ сомнѣнія, небезызвѣстно Вашему Превосходительству.
 Меня удостовѣряють, что и жалобѣ заштатнаго священника

¹⁾ Юркевичъ, бывшій смотрит. Полоцк. д. училища, ск. въ г. Одессѣ
 настоятелемъ Кладбищен. церкви въ 1897 г.

1869 г. Клодницкаго ¹⁾ и приложенное при ней анонимное письмо суть произведенія Юркевича. Нельзя не пожалѣть, что не было въ свое время уважено ходатайство моего предмѣстника объ удаленіи Юркевича изъ Полоцкой епархіи; съ его удаленіемъ изсякъ бы здѣсь главный и самый мутный источникъ всякаго рода доносовъ и клеветъ. Отъ Юркевича не было до сихъ поръ покоя даже свѣтскимъ чиновникамъ. Впрочемъ, въ настоящее время, его дѣятельность на этомъ безчестномъ поприщѣ, по кр. мѣрѣ, открытая, начинаетъ нѣсколько ослабѣвать, въ слѣдствіе того, что на его доносы Епархіальное Начальство не только перестало обращать вниманіе, но и обязало его подпискою не обременять Начальство неосновательными и ложными доносами.

Простите Бога ради, что я далеко простеръ свою бесѣду и утомилъ Ваше вниманіе: я очень радъ благопріятному случаю искренно и откровенно побесѣдовать съ Вашимъ Превосходительствомъ и тѣмъ облегчить мою душевную скорбь. *Dixi et animam levavi...*“

10-го числа почтилъ меня (вѣроятно, и другихъ епархіальныхъ архіереевъ) Первенствующій Членъ Св. Синода, Высокопреосвященный Исидоръ ²⁾, Митрополитъ Новгородскій, официальнымъ письмомъ за № 36 слѣдующаго содержания:

„Издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи журналъ „Христіанское Чтеніе“ заслуживаетъ въ настоящее время особеннаго поощренія. Помѣщаемый въ немъ съ 1861 г., по распоряженію Св. Синода, переводъ Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, имѣя собственное значеніе по довольно точному соотвѣтствію еврейскому тексту, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ весьма важною подготовительною работою для изданія Св. Синодомъ священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскомъ языкѣ. Затѣмъ, съ новаго 1869 г. редакція предприняла, также по мысли Св. Синода, изданіе символовъ и вѣропозложеній Православной церкви отъ временъ Апостольскихъ до нашихъ дней, съ ученымъ разборомъ ихъ текста, обстоятельствъ происхож-

¹⁾ Вышеупоминаемаго.

²⁾ Исидоръ (Никольскій) съ 1-го іюля 1860 г. — Митр. Новгород.: ск. 7 Сент. 1892 г.

денія и догматической важности. Это изданіе обѣщаетъ 1869 г. принести большую пользу развитію нашей богословской науки, основавъ изложеніе догматики на прочной почвѣ изученія подлиннаго текста догматическихъ памятниковъ Священнаго Преданія Православной церкви. Кромѣ того, журналъ поддерживаеъ сношенія съ православными нашими церквами за границей, чтобы слѣдить за ходомъ важнѣйшихъ событій въ средѣ православной церкви на востокѣ и за движеніями въ пользу православія на западѣ. Вообще редакція дѣйствительно заботится объ усовершеніи своего изданія. По всему этому, а также въ виду усердія Вашего Преосвященства къ истинной пользѣ церковей ввѣренной Вамъ епархіи, прошу Васъ, милостивый Архипастырь, зависящими отъ Васъ мѣрами содѣйствовать распространенію „Христіанскаго Чтенія“ въ возможно-большемъ размѣрѣ.

Прилагая при семъ 50 экземпляровъ объявленія об изданіи его въ 1869 г., о послѣдующемъ распоряженіи Вашемъ покоряѣйше прошу меня увѣдомить“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ Его Высокопреосвященству отъ 21-го тогоже Января за № 240:

„Въ слѣдствіе Архипастырскаго письма Вашего Высокопреосвященства отъ 10-го текущаго Января за № 36, кѣмъ изволите приглашать меня къ содѣйствію зависящими отъ меня мѣрами къ распространенію издаваемого при С.-Петербургской Д. Академіи журнала „Христіанское Чтеніе“ въ возможно большемъ размѣрѣ, мною сдѣлано по ввѣренной мнѣ епархіи слѣдующее распоряженіе: предписано 1) Настоятелямъ монастырей, соборовъ и всѣхъ Градскихъ церковей, чтобы они на счетъ кошельковыхъ суммъ ежегодно выписывали „Христіанское Чтеніе“, и 2) Благочиннымъ сельскихъ церковей, чтобы они сдѣлали распоряженіе о выпискѣ для каждаго Благочинническаго округа не менѣе двухъ экземпляровъ означеннаго журнала“.

Инспекторъ Полоцкой Семинаріи, іеромонахъ Александръ ¹⁾ отправлялся съ моего разрѣшенія въ Петербургъ по своимъ частнымъ дѣламъ. Я поручилъ ему навѣдаться тамъ,

¹⁾ Александръ (Кульчицкій) инсп. сем. съ 1866 г.—1871 г., съ 1881 г.—Настоят. церкви въ Римѣ, съ 1877 г.—еп. Туркестанскій; съ 1883 г.—Костромской ск. дек. 16 ч. 1888 г. См. Русск. Паломн. 1889 г. № 4.

1869 г. могу ли я, при введеніи въ дѣйствіе новыхъ Уставовъ для духовно-учебныхъ заведеній, обратиться къ Св. Синоду, съ надеждою на успѣхъ, съ просьбою объ оказаніи изъ Синодскихъ суммъ пособія на благоустройство училищныхъ зданій; и вотъ что получилъ отъ него въ отвѣтъ:

„Прибывъ вчерашняго числа въ Петербургъ, я только сегодня имѣлъ возможность повидаться съ тѣми изъ моихъ знакомыхъ, которымъ болѣе или менѣе хорошо извѣстны наши Синодскія дѣла. Касательно вопроса занимающаго Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, они сообщили мнѣ слѣдующее: хотя новый Уставъ и оставляетъ уѣздныя училища на полномъ попеченіи епархіальнаго духовенства, но исключительность положенія Бѣлорусскаго края, неблагоприятныя условія быта духовенства Полоцкой епархіи, неожиданность предстоящаго дѣла, потребовавшаго одновременно значительныхъ матеріальныхъ средствъ и проч. и проч. въ этомъ родѣ, — даютъ Бѣлорусскому Преосвященному неоспоримое право, съ надеждою на успѣхъ, ходатайствовать о 10—тысячномъ пособіи для почина дѣла, которое мѣстное духовенство принимаетъ на себя весьма охотно, благодушно и съ упованіемъ на лучшія времена. Были и примѣры назначенія подобныхъ пособій въ истекшемъ году: по ходатайству Высокопреосвященнѣйшаго Петербургскаго Владыки, отпущена сумма въ пособіе мѣстному духовенству по случаю устройства параллельныхъ классовъ при Невскомъ училищѣ. Все будетъ зависѣть отъ Графа ¹⁾, который вообще весьма охотно назначаетъ суммы, необходимыя для приведенія въ желанный порядокъ нашей учебной части“.

20-го числа января, преемникъ митрополита Литовскаго Іосифа, преосвященный архіепископъ Макаріи ²⁾, препроводя ко мнѣ литографированный портретъ покойнаго святителя, писалъ:

„Въ Бозѣ почившій преосвященнѣйшій Іосифъ, митрополитъ Литовскій и Виленскій, въ духовномъ завѣщаніи своемъ, между прочимъ, написалъ: „моему преемнику завѣщаю

¹⁾ Толстаго Дм. Андр.

²⁾ Макаріи (Нулгаковъ) съ 1868 г. арх-еп. Литовск., съ 1879 г. митр. Москов., ск. 9 іюня 1882 года.

семьдесятъ пять экземпляровъ литографированнаго моего 1869 г. портрета и прошу разослать оный тѣмъ архипастырямъ и другимъ лицамъ, для которыхъ пріятно будетъ вспомнить обо мнѣ и помолиться о душѣ моей“.

Исполняя эту волю моего, блаженной памяти, предмѣстника, имѣю честь препроводить при семъ вашему преосвященству экземпляръ его литографированнаго портрета и покорнѣйше прошу Васъ принять увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности, съ каковыми имѣю честь быть и проч.“

23-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы И. И. Четвериковъ:

„20-го числа послано на Ваше имя 9-ть мѣстъ Св. Иконъ и вещей для иконостаса въ Чашники:

Ящикъ А.—4 св. Иконы застрахованъ.	700 р.
„ Б.—16-ть	450 „
„ В.—Царскія врата.	100 „
„ Г.—Сѣверная дверь	75 „
„ Д.—Запрестольная икона.	75 „
„ Е.—	15 „
„ Ж.—Желѣзо и стальные вещи.	40 „
„ З.—Краски.	30 „
„ И.—Цинкъ.	15 „

Итого. 1500 р.

При семъ квитанція конторы.

На дняхъ пріѣдетъ въ Витебскъ мастеръ отъ Д. М. Струкова ¹⁾ для разстановки: до его пріѣзда прикажите не открывать ящиковъ“.

24-го ч. писалъ я въ Москву тамошнему купцу Н. А. Молодцову ²⁾:

„Согласно Вашему желанію, препровождаю къ Вамъ при семъ рисунокъ иконостаса для Успенской Соборной церкви г. Велижа, недавно обращенной и освященной въ Православный храмъ изъ Латинскаго костела.

Иконостасъ, какъ можно судить по рисунку, необширный и не требующій многихъ рѣзныхъ украшеній. Слѣдовательно цѣнность его должна быть не слишкомъ значительна. Посему, сверхъ иконостаса я прошу Васъ покорнѣйше

¹⁾ Струковъ Дм. Мих., худож. ск. 1 феврал. 1899 года.

²⁾ Молодцовъ Ник. Ал., куп., ск. 22 іюня 1884 года.

1869 г. написать нѣсколько иконъ, неозначенныхъ на рисунокѣ, но составляющихъ необходимую принадлежность храма. Наименованіе и размѣръ этихъ иконъ значатся въ особомъ, у сего прилагаемомъ, реэстрѣ. Желательно, чтобы живопись всѣхъ иконъ была такъ называемая — *фряжская* (ни строго византійская, ни итальянская, а средняя между той и другою).

Для этихъ послѣднихъ иконъ, безъ сомнѣнія, понадобятся приличные рамы.

Такъ какъ въ означенной Успенской церкви размѣщены, въ настоящее время, по разнымъ мѣстамъ иконы, находившіяся въ иконостасѣ сгорѣвшаго Велижскаго собора, то излишне было бы устроить и для этихъ иконъ, хотя бы простыя, но соответствующія рисунку иконостаса, рамы. Размѣры этихъ иконъ показаны на прилагаемомъ при семь полулистѣ.

Не откажитесь Бога ради, достопочтеннѣйшій Никита Алексѣевичъ, удовлетворить столь существенной потребности храма Божія, при совершенномъ недостаткѣ нашихъ мѣстныхъ средствъ, по случаю страшнаго пожара, опустошившаго почти весь городъ. Ваше благочестивое усердіе вполнѣ будетъ оцѣнено и гражданами Велижа, и Полоцкимъ Епархіальнымъ Начальствомъ и, надѣюсь, Высшею церковною властію“.

Въ своемъ мѣстѣ мы сказали, что предположено было еще въ 1866 г. приступить къ возобновленію Витебскаго Каѳедральнаго Собора. Составленный Виленскимъ Губернскимъ Архитекторомъ Чагинымъ проэктъ перестройки собора 28-го іюля 1868 г. былъ Высочайше утвержденъ; на возобновленіе и перестройку собора по смѣтѣ исчислено было 58.507 рублей. Для исполненія работъ открытъ временный Строительный Комитетъ подъ предсѣдательствомъ Вице-Губернатора Щулепникова. Въ январѣ 1869 г. по снятіи, по церковному чиноположенію, св. престола, соборъ переданъ былъ въ распоряженіе этого Комитета ¹⁾.

6-го февр. писалъ я въ Троицкую Лавру профессору Моск.

¹⁾ Подробнѣе о семъ см. въ брошюрѣ: „Торжество освященія Каѳедральнаго Николаевскаго Собора въ г. Витебскѣ, — Витебскъ, 1872 г. стр. 4 и слѣд.

Дух. Академіи С. К. Смирнову въ отвѣтъ на его письмо 1869 г. отъ 20-го ноября 1868 г.

„Приношу Вамъ искреннюю, хотя и очень запоздалую, благодарность за Ваше любезное и многосодержательное посланіе отъ 20-го ноября минувшаго года.

Новый годъ, съ которымъ имѣю честь Васъ привѣтствовать, начался для меня тѣмъ же, чѣмъ закончился прошедшій: тѣ же заботы, тѣ же скорби, тѣ же огорченія, если еще не большія; а утѣшительнаго весьма мало. Нѣчто однакожъ утѣшительное получилъ я не очень давно въ письмѣ отъ одного изъ высокихъ Синодскихъ чиновачальниковъ. Вотъ что, между прочимъ, онъ пишетъ: „повѣрьте, Преосвященнѣйшій Владыка, что ваша заботливость и ваша дѣятельность цѣнятся во всей полнотѣ ихъ достоинства; не остается безъ надлежащей оцѣнки и злоба, которую они возбуждаютъ во врагахъ Православія и Россіи; и если сообщаются на усмотрѣніе Ваше допросы, внушенные сею злобою, то вовсе не изъ вѣры къ клеветамъ въ нихъ содержащимся, а изъ желанія не оставлять сіи клеветы въ безизвѣстности отъ васъ и для представленія вамъ случая отличить ихъ лживость и обнаружить тѣхъ, отъ кого они исходятъ“.

Впрочемъ не столько огорчаетъ меня тайная злоба постороннихъ враговъ, сколько явныя и открытыя дѣйствія, частію бессмысленныя, а частію и неблагонамѣренныя, людей, меня окружающихъ. Домашній врагъ, какъ извѣстно, опаснѣе чужаго. Но о семъ довольно.

Переписку Митроп. Платона съ Амвросіемъ и Августинъ, которую Вы предполагаете издать, я нѣкогда читалъ и даже имѣю ее въ спискѣ. Много тутъ интереснаго и курьезнаго. Безъ сомнѣнія, читающая публика будетъ Вамъ благодарна за этотъ новый трудъ“.

По поводу начавшейся перестройки Витебскаго кафедральнаго собора, Начальникъ губерніи Токаревъ ¹⁾ писалъ мнѣ отъ 8-го февраля за № 678:

„Изъ сообщенныхъ бывшимъ Губернаторомъ Генераль-Маіоромъ Веревкинымъ ²⁾ свѣдѣній Вашему Преосвященству

¹⁾ Токаревъ Влад. Н. см. выше.

²⁾ О Вл. Н. Веревкинѣ см. III т. Хр. по указателю.

1869 г. известно, что изъ пожертвованныхъ разными лицами Витебской губерніи денегъ на построеніе иконы въ память чудеснаго спасенія Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности осталось за расходомъ на икону еще 1198 р. 71¹/₂ к., которые предполагаются на устройство въ Николаевскомъ соборѣ кіоты къ образу.

Имѣя въ виду, что въ настоящее время приступлено уже къ работамъ по передѣлкѣ собора черезъ особый хозяйственный комитетъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли дать означенному Комитету указанія, по Вашему благоусмотрѣнію, какъ относительно заказа самой кіоты къ переданной уже въ соборъ иконѣ, такъ и объ избраніи для оной приличнаго мѣста, съ тѣмъ, что Комитетъ отъ сторонняго пособія можетъ разсчитывать только на упомянутую выше сумму 1198 р. 71¹/₂ к. и чтобы онъ о выдачѣ ему сихъ денегъ вошелъ съ представленіемъ ко мнѣ, такъ какъ деньги хранятся въ Казначействѣ въ депозитѣ на мое имя“.

Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ архитекторъ Пав. Дм. Соханскій, устроившій осенью 1868 г. въ моей домовой церкви, по изобрѣтенной имъ системѣ, вентиляцію, писалъ мнѣ изъ Петербурга отъ 9-го Февраля:

„Въ прошломъ 1868 г. Ваше Преосвященство поручили мнѣ устройство вентиляціи, по моей привилегированной системѣ, для очищенія воздуха въ домовой церкви.

Означенныя работы произведены по моимъ указаніямъ и чертежамъ Епархіальнымъ Архитекторомъ г. Плющевскимъ-Плющикомъ и, какъ мнѣ извѣстно, окончены, и я, не зная результата, принимаю на себя смѣлость обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, почтить меня увѣдомленіемъ, какъ онѣ произведены, довольны ли Вы ими или нѣтъ; если онѣ произведены неудовлетворительно, то я могу пріѣхать и поправить“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ, отъ 14-го числа:

„Имѣю честь увѣдомить Васъ, что устроенная по Вашему доброму совѣту и по изобрѣтенной Вами системѣ въ моей домовой церкви вентиляція ощутительно способствуетъ къ очищенію воздуха.

Приношу Вашему Высокоблагородію отъ себя и отъ всѣхъ посѣщающихъ нашъ храмъ искреннюю благодарность.

Препровождаемые вмѣстѣ съ симъ фотографическіе виды 1869 г. Витебска прошу принять отъ меня на память Вашего по-сѣщенія нашего града“.

10-го ч. писалъ я въ Москву И. И. Четверикову ¹⁾.

„Отправленный Вами изъ Москвы 20-го минувшаго января иконостасъ для Чашницкой церкви полученъ мною сего Февраля 6-го дня, и сегодня, 10-го числа, препровожденъ съ посланнымъ отъ Дм. Мих. Струкова ²⁾ ученикомъ Викулиновымъ въ Чашники.

Присланный Вами иконостасъ, который будетъ составлять украшеніе новоосвященнаго Чашницкаго храма, безъ сомнѣнія, принять будетъ какъ причтомъ, такъ и прихожанами Чашницкаго прихода, съ чувствами искренней къ Вамъ признательности. Ваше имя и имя раба Божія Матеія на всегда будетъ сохранено въ диптихахъ сего храма.

Не могу и я съ своей стороны не повторить Вамъ, достопочтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ, моей глубочайшей благодарности за Ваше христіанское сочувствіе къ нуждамъ ввѣренной мнѣ епархіи.

Впрочемъ достойное воздаяніе Вамъ за все, что Вы сдѣлали и продолжаете дѣлать для бѣдствующихъ церквей здѣшняго края не здѣсь, а тамъ“....

15-го февраля писалъ я въ Москву Попечителю Единовѣрческой на Рогожскомъ кладбищѣ церкви, купцу Никандру Матвѣвичу Аласину.

„Приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за Ваше книжное приношеніе ³⁾ на пользу духовенства и паствы ввѣренной мнѣ епархіи.

Присланныя Вами книги я распорядился разослать въ церковныя бібліотеки тѣхъ приходовъ, которые населены раскольниками—безпоповцами. Къ великому прискорбію моему, этихъ заблудшихъ овецъ въ предѣлахъ Полоцкой епархіи считается до 50 тысячъ.

Я увѣренъ, что умныя и основательныя бесѣды досто-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемому.

²⁾ Вышеупомянутаго.

³⁾ 200 экзempl. книги, изданной г. Аласинымъ на свой счетъ подъ заглавіемъ: „Воспоминанія и бесѣды инока Павла Пруссака о глаголемомъ старообрядствѣ. М. 1868 г. ср. выше, стр. 106, пр. 4.

1869 г. почтеннаго отца Павла принесутъ великую пользу, какъ приходскимъ священникамъ при ихъ сношеніяхъ съ безпоповцами, такъ и этимъ послѣднимъ, если они не откажутся читать предложенную имъ книгу.

О Вашемъ усердномъ приношеніи Полоцкое Епархіальное Начальство не преминетъ довести до свѣдѣнія Высшаго Духовнаго Правительства“.

Въ послѣднихъ числахъ января выдано было изъ Полоцкой д. Консисторіи одному крестьянину метрическое свидѣтельство, которое, при разсмотрѣніи въ Губернскомъ рекрутскомъ Присутствіи, заподозрѣно въ вѣрности и дѣйствительно оказалось фальшивымъ. Виновникомъ подлога оказался родственникъ Секретаря Квятковскаго, Чиновникъ Пашинъ, который немедленно удаленъ былъ изъ Канцеляріи. Между тѣмъ, не питавшій ко мнѣ добрыхъ чувствъ, Начальникъ губерніи Токаревъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ написать мнѣ бумагу (отъ 15-го февраля за № 873) слѣдующаго содержанія:

„Въ слѣдствіе отзыва, отъ 8-го Февраля за № 558, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не изволите ли признать нужнымъ сдѣлать какія либо распоряженія по Полоцкой Дух. Консисторіи, чтобы въ выдаваемыхъ оною метрическихъ справкахъ не допускалось ошибокъ, подобно тому, какъ случилось въ свидѣтельствѣ крестьянина Сильвестрова, ибо такія неправильныя свидѣтельства, имѣя силу документа, могутъ служить средствомъ для злоупотребленій разнаго рода, въ особенности при исполненіи рекрутской повинности“.

21-го ч. писалъ я въ Москву С. П. Окопишникову:

„Посланные Вами сосудъ съ принадлежностями и воздухи получены мною своевременно и употреблены согласно Вашему назначенію. Примите за сіе приношеніе мою усерднѣйшую благодарность.“

Въ новый годъ вступилъ я съ старыми заботами и новыми огорченіями, которымъ пока не видно еще и конца. Для меня только и отраднаго въ Витебскѣ, если я увижу здѣсь кого либо изъ Москвы, или получу оттуда какую либо вѣсть. Какъ хорошо Вы сдѣлали бы, если бы еще разъ посѣтили меня, и тѣмъ доставили бы истинное утѣшеніе. Теперь Витебскъ сталъ ближе къ Москвѣ, и потому

путешествіе къ намъ и обратно требуетъ меньшей траты 1869 г. времени“.

Вѣтринскій Лепельскаго уѣзда. Благочинный священникъ Іаковъ Копецкій, при донесеніи отъ 25-го Февраля, представилъ мнѣ рапортъ причта подвѣдомой ему Воронечьской церкви, въ которомъ этотъ причтъ излагалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Заскорскій костель (находящійся на границѣ между Лепельскимъ и Полоцкимъ уѣздами) построенъ около 1793 г. помѣщикомъ Траяномъ Корсакомъ въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ существовавшей въ этой мѣстности униатской церкви, бывшей приписною къ приходской Воронечьской. Цѣлю устройства означеннаго костела, очевидно, было привлеченіе бывшихъ униатовъ къ латинскому обряду, ибо вскорѣ, по сооруженіи этого костела въ мѣстечкѣ Заскорскомъ, существовавшая тамъ униатская церковь, по старанію того же Корсака, была перенесена въ м. Гомель, а крестьяне принадлежавшіе къ этой церкви совращены въ латинство. Во время польскаго мятежа 1863 г. Заскорскій костель служилъ сборнымъ пунктомъ для окрестныхъ мятежниковъ, которые стекались сюда, по зову костельнаго колокола, для полученія наставленій отъ ксендза, который за это удаленъ былъ въ ссылку. Далѣе въ Заскорскомъ костелѣ находится мнимо—чудотворное рѣзное Распятіе, которое нарочито чествуется народомъ и которое во множествѣ привлекаетъ въ костель во всякое время и особенно въ праздники Св. Троицы и Воздвиженія Креста Господня изъ окрестныхъ селеній православныхъ богомольцевъ, ко вреду и униженію православія“.

Съ прописаніемъ сего, я относился отъ 19-го марта къ Начальнику губерніи Токареву съ просьбою исходатайствовать разрѣшеніе на закрытіе помянутаго костела, какъ для мѣстнаго православнаго населенія опаснаго и зловреднаго, съ передачею онаго въ православное вѣдомство. На это получено было мною отъ 15-го мая за № 2476 увѣдомленіе, что Генераль-Адъютантъ Потаповъ, на благоусмотрѣніе коего было представлено мое ходатайство, далъ знать отъ 6-го того же мая за № 88 Витебскому Губернатору, что упраздненіе Заскорскаго костела онъ не признаетъ съ своей стороны нужнымъ.

Таково вниманіе и таковы отношенія къ православію и его

1869 г. представителямъ были со стороны высшихъ представителей гражданской администраціи въ Сѣверо-западномъ краѣ.

Все это изложено было мною въ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Полоцкой епархіи за 1869 годъ.

4-го марта писалъ я въ Москву Н. А. Молодцову въ отвѣтъ на его письмо отъ 21-го февраля, при которомъ онъ препроводилъ ко мнѣ на разсмотрѣніе планъ иконостаса для Велижской церкви, устроенной изъ Латинскаго костела.

„Присланный Вами и обратно возвращаемый Вамъ рисунокъ иконостаса, по внимательномъ разсмотрѣніи, оказался весьма удовлетворительнымъ и вполне соответствующимъ своему назначенію. Если Господь поможетъ Вамъ устроить и поставить на мѣсто иконостасъ къ свѣтлому празднику, то чрезъ сіе Вы доставите великое духовное утѣшеніе сътующимъ Гражданамъ Велижа и усугубите въ нихъ радость Свѣтлаго Церковнаго торжества. А радость принесенная сътующимъ сердцамъ Вашимъ благопотребнымъ и благовременнымъ даромъ, безъ сомнѣнія, отразится и въ Вашемъ сердцѣ и низведетъ на Васъ благословеніе отъ Воскресшаго Господа.

Прочія иконы, если не будутъ готовы къ празднику, могутъ быть доставлены и послѣ: главное украшеніе храма—предалтарный иконостасъ“.

Того же дня писалъ я также К. И. Невоструеву:

„На Ваше любезное привѣтствіе меня съ общимъ для всѣхъ европейскихъ народовъ новымъ годомъ отвѣтствую усерднымъ поздравленіемъ съ новолѣтіемъ Вашей жизни и со днемъ Вашего ангела. Владычествующій надъ всѣми временами и вѣками, предстательствомъ тезоименитаго Вамъ святителя Херсонскаго, да продлитъ дни лѣтъ благочестнаго житія Вашего, на пользу Христовой церкви и церковнаго просвѣщенія!

Вашъ драгоценный ученый трудъ объ антихристѣ высоко цѣнится и здѣшними раскольниками-безпоповцами, если только они могутъ надлежащимъ образомъ цѣнить такіе труды. Мнѣ на сихъ дняхъ сообщалъ объ этомъ священникъ, которому я подарилъ одинъ экземпляръ Вашего изданія и который давалъ читать эту книгу во множествѣ живущимъ въ его приходѣ раскольникамъ. По словамъ священника, раскольники очень желаютъ имѣть у себя Ваше

изданіе, но не знаютъ, откуда его приобрести. Посему прошу 1869 г. Васъ покорнѣйше выслать мнѣ на первый разъ 10-ть экз. Вашей книги; деньги за нихъ, сколько слѣдуетъ, получите отъ Высокопетровскаго О. Казначея.

Рекомендованныя Вами *Бесѣды Павла Прусскаго* читаются нашими безпоповцами съ большимъ также интересомъ и, безъ сомнѣнія, пользою. До меня дошелъ слухъ, что наши Витебскіе раскольники ожидаютъ настоящею весною посѣщенія знаменитаго автора Бесѣдъ. Если это справедливо, то желалъ бы и я повидаться и побесѣдовать съ достопочтеннымъ о. Павломъ“.

Въ отвѣтъ на мое письмо Капитонъ Ивановичъ писалъ мнѣ:

„Ваше снисходительное и любвеобильное посланіе къ 7 марта съ приложеніемъ книги имѣлъ я честь получить, и за то и другое приношу всепокорнѣйшую мою благодарность.

По письму Вашему и желанію старообрядцевъ Вашихъ, подающихъ добрую о себѣ надежду, послалъ я Вашему Преосвященству 10 экз. Испол. Слова объ антихриствѣ, за кои деньги по 1 р. 50 к. экз. и надѣюсь получить отъ Петровскаго о. казначея. Къ тому приношу въ даръ для старообрядцевъ Вашихъ 5 экз., да особой статейки „О наименованіи Спасителя Иисусъ, а не Иисусъ“ Вашему Преосвященству приношу 3 экз., а прочіе 12 прошу покорнѣйше разсѣять по старообрядческимъ обществамъ и вліятельнымъ между ними лицамъ. — Брошюру сію наши Московскіе старообрядцы одобряютъ и берутъ довольно; мысль къ изданію ея подалъ писатель Окружнаго посланія Иларіонъ Георг. — На Ипполитово слово кто-то написалъ добрую рецензію въ газетѣ Русской, да, говорятъ, и еще кто то пишетъ. Вѣнская Академія наукъ, куда послѣ Славянскихъ ученыхъ Обществъ и Академіи посылалъ я экземпляръ, въ отвѣтъ своемъ назвала книгу „*Sehr schätzbares Werk*“. Спасибо имъ!

У насъ въ Москвѣ основывается *Братство для противодѣйствія расколу* ¹⁾, по примѣру Саратовскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Въ корнѣ по матеріальной части стоитъ Ал. Пв-

¹⁾ Объ учрежденіи Братства и о препятствіяхъ въ учрежденіи см. Братск. Сл. за 1896 г. т. I стр. 655 и слѣд., 709 и сл.

1869 г. Хлудовъ ¹⁾, съ нѣкоторыми другими подобранными имъ тузами. 14-го минувшаго февраля было первое совѣщательное собраніе, на которомъ прочитанъ составленный Ник. Ив. Субботинымъ проэктъ Братства. Въ немъ присутствовали Члены-учредители Братства, будущіе главные дѣятели, если Богъ благословитъ осуществиться братству: Чудовскій о. Намѣстникъ ²⁾, о. прот. Петръ Матвѣевичъ Терновскій ³⁾, Василій Петровичъ Нечаевъ ⁴⁾—редакторъ Душеполезнаго Чтенія, священникъ у Пятницы въ Охотномъ ряду ⁵⁾, Отецъ Павелъ Прусскій ⁶⁾, Настоятель Никольскаго единовѣрскаго монастыря, нашъ о. Пафнутій ⁷⁾, другой о. Пафнутій Казанскій ⁸⁾ и Ипполитъ ⁹⁾,—оба послѣдніе, имѣвшіе большое значеніе въ расколѣ и избранные тамъ на Архіерейскія кафедры, въ одинъ день оба оставили расколъ и перешли въ единовѣріе; затѣмъ попечители Единовѣрческихъ церквей и извѣстные Кремлевскіе состязатели съ раскольниками изъ купечества, мѣщанства и др. сословій; свѣтскіе только Ник. Ив. Субботинъ, да я.—Программа, которую Вы, вѣроятно, отчасти видѣли уже въ нескромныхъ газетахъ, довольно обширна и Членовъ будетъ много. Преосвященный Леонидъ, коему Владыка изволилъ сдать этотъ проэктъ, совѣщался будто бы о семъ съ благочинными; такая форма не нравится учредителямъ, и если она еще усилится, то можетъ охладить усердіе—и Братство не состоится. Это тѣмъ болѣе будетъ прискорбно, что, по сношеніямъ главъ раскола изъ

¹⁾ Хлудовъ А. П. ск. 22 мрт. 1882 г.

²⁾ Веніаминъ; сконч. 30 сент. 1888 года.

³⁾ Терновскій П. М. прот., докт. исторіи ск. въ 1874 г. См. письма М. Ф. къ Высоч. Особ. стр. 209 пр. 2.

⁴⁾ Нечаевъ В. П., нынѣ еп. Костромской.

⁵⁾ Нынѣ здравствующій от. прот. І. Виноградовъ (у Сергія въ Рогожск.).

⁶⁾ Павелъ Прусск., архим. ск. 27 апр. 1895 г. Некрол. Моск. в. 1895 г. № 118.

⁷⁾ Пафнутій (Овчинниковъ Поликар. Петровъ) съ 1858 г. лжеепископъ Коломенскій, личность замѣчательная въ расколѣ; въ 1882 г. Пафнутій опять ушелъ въ расколъ см. очер. Австрійскаго священства, священникъ С. М. Маркова стр. 40—45. 92—96 и стр. 16-ю отчета Братства за 1897 г.

⁸⁾ Пафнутій (Шикинъ) лжееписк. Каз. Ск. въ 1890 г. См. Душепол. Чт. Сент. 1882 г.

⁹⁾ Ипполитъ—священно-инокъ уважаемый въ старообрядчествѣ. См. Современ. лѣтоп. раскола вып. 21, 870 г. стр. 34—38, прилож. № 3.

всей почти Россіи съ вышеозначенными къ единовѣрью отъ 1869 г. него перешедшими лицами, жатва здѣсь предстоитъ многа, надежда большая, но дѣлателей мало.

У насъ теперь царствуетъ Археологія. Два засѣданія бывають каждый день. Волею и неволею на сей случай по прежде собранымъ рѣдкимъ матеріаламъ составляю я записку о Городищахъ бывшаго Волжско-Болгарскаго царства. Сюда входитъ и Елабуга, оказывающаяся по Татарскимъ лѣтописямъ (недавно впрочемъ открытымъ) построенною не Даріемъ Истаспомъ, а самимъ Александромъ Великимъ. Пишу сіе не шутя.

А за оборону преподоб. Іосифа ¹⁾ крѣпко на меня гнѣвается Академія наукъ, или точнѣе стоящій въ этомъ дѣлѣ Изм. Ив. Срезневскій ²⁾. Ему собственно, говорятъ, принадлежатъ и взгляды на преподобнаго, выведшіе меня изъ терпѣнія, въ его руки попала и моя Оборона. Однако въ преміи Хрущову ³⁾ отказано, а свою оборону я напечатаю и мимо Академіи.

Простите, Ваше преосвященство, что отвѣчаю Вамъ такъ поздно. Письмо сіе писано нѣсколько почти дней и въ нѣсколько пріемовъ, по случаю непрерывныхъ хлопотъ, развлеченій и посѣщеній отъ Съѣзда“.

7-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Преосвящ. Леонида письмо, писанное, какъ видно, наскоро, такъ что въ торопяхъ онъ не означилъ ни времени написанія этого письма, ни даже не успѣлъ (а можетъ быть и не хотѣлъ) подписать своего имени подъ письмомъ. Вотъ что онъ пишетъ:

„Вручаю Вамъ Фиву, сестру нашу, писалъ апостолъ къ Римлянамъ, да примете ю о Господѣ достойнѣ святымъ“.
(Рим. 16, 1. 2).

Подобно сему пишу къ Вашему Преосвященству о многострадальной, истинно первыхъ вѣковъ христіанкѣ, Аниѣ Ивановнѣ Гагариной, которая, какъ Вамъ извѣстно, понесла страшную потерю мужа и сына ⁴⁾, ѣдетъ теперь для по-

¹⁾ Іосифа Волоцкаго, объ этой оборонѣ см. выше письмо К. И. Невоструева отъ 30 сентября 1868 года.

²⁾ Срезневскій—Академикъ Императ. Академіи наукъ, ск. 9 февр. 1880.

³⁾ О Хрущовѣ см. выше, стр. 92.

⁴⁾ Мужъ княгини Л. Н. Гагаринъ, спасая утоляющаго въ р. Ишлѣ (въ Австріи) сына, самъ погибъ съ нимъ въ волнахъ бурной рѣки.

1869 г. правленія здоровья, чрезъ Витебскъ, за границу. Съ нею надѣюсь прислать Вамъ письмо, а за этотъ трудъ не вознаградите ли ее небольшою о ней заботливостію. Кто нибудь изъ знакомыхъ Вашихъ не приготовитъ ли ей поудобнѣе помѣщеніе и не вышлетъ ли на станцію коней съ каретою. Я принимаю на себя такую заботу и по любви дружественной съ ея мужемъ и личному глубокому уваженію къ его княгинѣ, яко бысть заступница самому мнѣ. Больному и душевно страждущему человѣку это вниманіе будетъ очень трогательно. Выѣздъ изъ Москвы—во вторникъ.

Простите и благословите, Святѣй Владыко.

До скорого возобновленія бесѣды въ письмѣ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч“.

По полученіи этого письма, мною сдѣланы были должныя распоряженія, но княгинѣ почему то неугодно было воспользоваться моими услугами. Можетъ быть, она не рассудила останавливаться въ Витебскѣ. Посланное съ нею Преосвящ. *Леонидомъ* письмо отъ 4 марта доставлено было мнѣ чрезъ слугу 8-го числа утромъ. Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Такъ какъ Вы всегда живо принимали къ сердцу все, что меня касается; то я рѣшился воспользоваться отъѣздомъ Княгини Анны Ив. Гагаринной, чтобы сообщить Вамъ копію съ переписки моей по случаю предложенія мнѣ Нижегородской каѳедры.

Вчитайтесь въ первое письмо: оно поучительно. — Что до отвѣта моего, онъ сдѣланъ мною, кажется, благоразумно, тѣмъ болѣе, что и Вы были такого мнѣнія, что мнѣ не выдержать жизни въ провинціи. Въ дѣлѣ этомъ особенно тронула меня милость Государя Императора, который велѣлъ спросить меня: захочу ли принять каѳедру, что обыкновенно не дѣлается.

Чья инициатива—легко догадаться. Я писалъ потомъ Владыкѣ, что готовъ бы, если Богъ изволилъ бы, всю жизнь остаться на этомъ мѣстѣ; но также прошу прямо сказать, если начну быть въ тягость.—Такъ ли я во всемъ поступилъ?

Владыка пишетъ, что всѣмъ, кому должно, все, что должно, сказалъ онъ и ждетъ послѣдствій. При Дворѣ не ясна мысль о соборахъ: боятся новыхъ расколовъ; Оберъ Прокуроръ будто бы за нее.

Вотъ вопросы очередные: о соборахъ и округахъ, о духовно-учебныхъ заведеніяхъ, о бытѣ и сословности духовенства, о миссіонерствѣ, о расколѣ, о общежительствѣ въ монастыряхъ, о монашествующихъ сестрахъ милосердія, о движеніяхъ въ Англиканской церкви, о епархіи въ Калифорніи; но нынѣшнею зимою, по великому множеству текущихъ дѣлъ, ни однимъ серьезно не занимались. А. В. Горскій въ Петербургѣ былъ долго для засѣданій по Академическому Уставу; результатовъ никакихъ донинѣ не достигнуто.

Владыка нашъ желаніемъ желаетъ возвратиться къ Пасхѣ.

Ректоръ Москов. Семинаріи ¹⁾ изнемогъ въ борьбѣ съ правленіемъ и просится на покой отъ ректорства.

Надобно бы утвердить мысль, что человѣкъ на должности, хотя бы и монахъ, можетъ устать и потребовать отдыха, послѣ котораго снова возметъ за дѣло. А то сколько способныхъ людей гибнетъ на мнимо-почетномъ покоѣ; сколько бесполезно занимающихъ мѣста изъ опасенія, что ихъ навсегда отлучать отъ дѣла.

Дѣла тянутся обычною нитью. Успокоены ли Вы на счетъ Вашихъ?

Я очень разстроилъ нервную систему: надсадилъ себя;— лечусь, но продолжаю страдать“.

Переписка, съ которой копію Преосв. Леонидъ препроводилъ ко мнѣ чрезъ Княгиню Гагарину, заключала въ себѣ: 1) Письмо къ нему Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго; 2) Отвѣтъ на это письмо и 3) Письмо Преосвященнаго къ Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію.

Графъ Д. А. Толстой отъ 22-го Января писалъ Преосвященному Леониду:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Государь!

По случаю открывшейся епископской вакансіи въ Нижегородской епархіи и сильно распространившагося въ этой епархіи раскола, Государь Императоръ, желая, чтобы означенная кафедра была замѣщена особенно достойнымъ Епископомъ, изволилъ вспомнить о Вашемъ Преосвященствѣ, полагая тѣмъ самымъ доставить Вамъ самостоятельную дѣ-

¹⁾ Архим. Никодимъ (Бѣлокуровъ) вполнѣдствіи еп. Дмитровскій; см. 14 окт. 1877 г. см. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

1869 г. ятельность и открытъ возможность къ еще большей вполнѣнствѣ.

Предварительно же всякаго официальнаго направленія этого предположенія, Государь Императоръ повелѣтъ мнѣ изволилъ сообщить о немъ Вашему Преосвященству и просить Вашего отзыва для доклада Его Императорскому Величеству.

Исполняя сію Высочайшую волю, долгомъ поставляю присовокупить, что, по словесному моему объясненію съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Московскимъ, со стороны Его Высокопреосвященства не встрѣтятся къ тому препятствій, въ случаѣ согласія Вашего Преосвященства.

Съ отличнымъ уваженіемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть и проч.“.

На это Преосвященный отвѣчалъ 25-го того же Января:

„Милостивый Государь, Графъ Дмитрій Андреевичъ!

Оставивъ военное поприще для монашества, я пошелъ не стезею монастырскихъ послушаній, а степенями духовно-учебной службы изъ повиновенія волѣ моего втораго Отца и благодѣтеля блаженной памяти Преосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго. Отъ его же преподобныхъ рукъ и омофоръ воспріять мною. Питая въ душѣ одно желаніе служить Св. Церкви, служа ему помощникомъ, неоднократно отказываясь я отъ предлагаемыхъ мнѣ епископскихъ кафедръ. Господь благословилъ мое желаніе: не только послужить я ему до послѣдняго его издыханія и опустилъ въ могилу сокровище его тѣлесныхъ останковъ; но сподобился и *недоконченная имъ исправить*, соотвѣтственно волѣ вышшаго священноначалія. Затѣмъ, отъ всего сердца отозвался я на гласъ новаго Архипастыря, призвавшаго меня послужить ему, пока не ознакомился съ дѣлами и лицами новой паствы.

Нынѣ слухъ мой оглашенъ отъ высоты престола Помазанника Божія нисшедшимъ гласомъ, одобряющимъ мое служеніе и призывающимъ къ новому. Благодарю Бога, благодарю Его помазанника! но совѣсть Епископа и преданность вѣрноподданнаго не позволяютъ мнѣ къ слову: благодарю, присовокупить: *и приѣмлю*.

Многими бывшими болѣзнями и изнурительными трудами отягощенный организмъ мой и духъ мой давно тре-

буютъ продолжительнаго отдохновенія въ тишинѣ монастырской. Я нахожу силы къ продолженію настоящаго моего служенія, ибо оно только вспомогательное и прохожу его тамъ, гдѣ и люди и обстоятельства близко мнѣ знакомы въ теченіи почти трехъ десятилѣтій. Иное дѣло—служеніе самостоятельное, въ мѣстѣ незнакомомъ, среди паствы, разстроенной, по словамъ Вашимъ, сильнымъ вторженіемъ волковъ. На такое дѣло я не могу рѣшиться прежде нежели обновлю силы отдохновеніемъ одного или нѣсколькихъ лѣтъ, если годами опредѣлена мнѣ будетъ жизнь земная. Посему, теперь ли, или чрезъ нѣкоторое время, повелѣно мнѣ будетъ оставить настоящее мое служеніе архіерейское, я прошу у Всемилостивѣйшаго Государя той милости, чтобы оставить меня настоятелемъ Саввино-сторожевскаго монастыря, который подъ начальствомъ моимъ состоитъ съ 1859 г., и съ каедрю викарія необходимо не связанъ. Если же окажусь сей милости не достоинъ, то дозволено было бы мнѣ, хотя на первое время, имѣть жительство въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ.

Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, прошу убѣдительноше, чтобы откровенно высказанное мною было представлено Его Императорскому Величеству и Монархъ, всегда являвшій мнѣ высокую милость, могъ видѣть ясно, что, храня епископскую совѣсть, я пребываю и въ чувствахъ нелицемѣрно вѣрнаго и глубоко благодарнаго подданнаго.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію остаюсь Вашего Сіятельства смиренный богомолецъ Леонидъ Епископъ Дмитровскій“.

Того же 25-го января писалъ Преосвященный Леонидъ къ Московскому Митрополиту въ Петербургъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Представляю Вашему Высокопреосвященству въ копіи письмо ко мнѣ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и мой отвѣтъ.

Какъ изъ письма его видно, что съ Вашей стороны препятствій къ увольненію меня не встрѣчается, то сыновне прошу Васъ, Владыко Святый, отечески благословить меня на исполненіе давняго желанія удалиться на продолжительный отдыхъ въ монастырь и милостиво содѣйствовать къ

1869 г. тому, чтобы оставленъ былъ за мною Саввинъ монастырь. Немало примѣровъ, что Епископы, даже Архимандриты Ректоры, удаляясь отъ дѣлъ, получали монастыри; я же новаго монастыря прошу, а желаю остаться въ томъ, въ которомъ настоятельствую почти 10 лѣтъ. Съ нимъ каедръ Епископа викарія не связана: нѣкогда жили Викарии въ Богоявленскомъ, которому и нынѣ, какъ Вы сами изволите знать, приличнѣе быть Архіерейскимъ домомъ, нежели монастыремъ. И мѣстность и средства указываютъ на сіе назначеніе, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ подобномъ нынѣшнему.

Впрочемъ, и Почившаго Архипастыря, Благодѣтеля моего, и Вашимъ примѣромъ, и своею вѣрою убѣждаюсь поклониться подь крѣпкую руку Божию“.

Послѣдствіемъ этой переписки было то, что Преосвящ. Леонидъ оставленъ былъ на своей Дмитровской каедрѣ, а на Нижегородскую епархію, откуда 21-го января 1869 г. переведенъ былъ Архіепископъ Нектарій ¹⁾ на каедръ Харьковскую, перемѣшенъ былъ епископъ Уфимскій Филаретъ ²⁾.

19-го числа, въ 7 часу утра, совершенно неожиданно получена была мною изъ Петербурга, за подписью Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, Ю. В. Толстаго, телеграмма слѣдующаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ поручаетъ вамъ немедленно отправиться въ Смоленскъ совершить погребеніе скончавшагося Преосвященнаго Іоанна ³⁾“.

Въ тотъ же день отправился я въ Смоленскъ по желѣзной дорогѣ, предваривъ телеграммою тамошняго Каедральнаго о. протоіерея, чтобы онъ выслалъ мнѣ на станцію желѣзной дороги экипажъ. Прибывъ туда въ 12-ть часовъ ночи, я встрѣченъ былъ на станціи о. протоіереемъ Ждановымъ и экономомъ архіерейскаго дома, Іеромонахомъ Кирилломъ. — Меня привезли и помѣстили въ старомъ деревянномъ Архіерейскомъ домѣ, первую ночь провелъ я здѣсь не очень покойно.

¹⁾ Нектарій (Надеждинъ) съ 1860—1869 г.—еп. Нижегород.; съ 1869 г.—ар.-еп. Харьков. ск. 7 сент. 1874 г.

²⁾ Филаретъ (Малишевскій) съ 1860 г.—еп. Уфимскій; съ 1869 г.—Нижегородскій, ск. 7 февр. 1873 г.

³⁾ Іоаннъ (Соколовъ) съ 1866 г. еп. Смоленскій; ск. 17 март. 1869, см. Ист. Вѣст. 1880 г. стр. 786—795. Чтен. Общ. Любит. дух. просвѣщ. 1887 г. февраль, стр. 159 и слѣд.

Такъ какъ погребеніе почившаго Архипастыря назначено 1869 г. было въ пятницу, 21-го числа, то четвергъ я употребилъ на обзорѣніе нѣкоторыхъ монастырей и церквей, на пріемъ родныхъ покойнаго епископа и старшаго духовенства и на посѣщеніе нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ.

Общій видъ города Смоленска очень красивъ. Въ особенности красивую мѣстность занимаютъ Кааедральный соборъ и архіерейскій домъ: они расположены на высокой горѣ, господствующей надъ всѣмъ городомъ. Видъ изъ оконъ архіерейскаго новаго дома на Заднѣпровье чрезвычайно красивъ.

Монастыри мною посѣщенные суть:

1) *Троицкій*, по первоначальному основанію своему относящійся къ XV вѣку, а въ настоящемъ видѣ существующій съ 1674 г.—Въ немъ имѣли пребываніе прежніе Смоленскіе Епископы и здѣсь же погребаемы были послѣ смерти.

2) *Богородицкій—училищный монастырь* (Аврамѣевъ)—основанъ въ первой половинѣ XII столѣтія. Въ немъ первымъ настоятелемъ былъ преп. Аврамій, возведенный въ санъ Архимандрита; здѣсь почиваютъ и его мощи. При этой обители съ 1752 г. существуетъ духовная Семинарія, которая остается здѣсь и донинѣ. Мною посѣщена была и Семинарія, которой Ректоромъ и вмѣстѣ настоятелемъ былъ Архимандритъ Несторъ ¹⁾. Монастырь показался мнѣ очень скуднымъ.

3) *Вознесенскій—женскій*; при немъ существуетъ училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Утромъ 20-го числа представлялись мнѣ: родственникъ покойнаго преосвященнаго—его зять, священникъ Московской Николаевской въ Кузнецкой улицѣ церкви—Ильинскій, и члены Консисторіи.

Въ 12 часовъ дня и въ 6 часовъ вечера совершалъ панихиду при гробѣ почившаго архипастыря, въ тепломъ соборѣ, куда тѣло умершаго перенесено было утромъ 19-го числа. За вечернею панихидою говорена была при гробѣ

¹⁾ Несторъ (Метавіевъ) рект. сем. съ 20 дек. 1866 г.; съ 1877 г. — еп. Аксайск.; съ 1880 г.—еп. Выборгскій; съ 1881 г.—еп. Смоленскій, съ 1889 г.—Чл. Моск. Синод. конт. и управляющ. Новоспаск. м-ремъ; съ 1894 года—еп. Дмитровскій, Викар. Московскій.

1869 г. рѣчь ученикомъ VI класса Семинаріи, Александромъ Соловьевымъ. Въ этой рѣчи, юный ораторъ, обращаясь къ почивающему въ гробѣ своему архипастырю, между прочимъ, изъяснилъ такія чувства: „позволь раскрыть намъ предъ тобою свою душу глубоко потрясенную твоею неожиданною смертію. Тамъ, въ глубинѣ своего сознанія, находимъ мы, къ несчастію, двоякаго рода чувства. Одни и самыя горькія, составляющія теперь предметъ нашихъ нравственныхъ страданій,—это *чувства бывшаго недовольства нашего твоею дѣятельностію*... Но,—оговаривается далѣе витія, — у насъ есть и другаго рода чувства,—это чувства вѣчной признательности къ тебѣ и проч.“

На другой день, 21-го ч., утромъ выслушаны были мною въ келліи утренняя и часы.—Въ 8^{1/2} ч. начался перезвонъ во всемъ городѣ къ литургіи, которая началась въ 10-ть часовъ и за которую рукоположены были мною іеромонахъ и іеродіаконъ. вмѣсто причастія говорилъ надгробное слово Ректоръ Семинаріи. Затѣмъ по чину совершенно было отпѣваніе, среди котораго, послѣ великаго славословія, сказана была при гробѣ Каѳедральнымъ протоіереемъ трогательная рѣчь. Тѣло усопшаго погребено было въ холодномъ Успенскомъ соборѣ, при входѣ съ лѣвой стороны, въ особой усыпальницѣ.—При опущеніи гроба въ могилу кто то изъ свѣтскихъ хотѣлъ говорить рѣчь; но такъ какъ содержаніе рѣчи мнѣ предварительно не было извѣстно, то я не позволилъ произнести ее въ своемъ присутствіи. Погребальная церемонія окончилась въ два часа, и затѣмъ была обычная поминовенная трапеза, за которою присутствовали Губернаторъ и нѣкоторые другіе изъ свѣтскихъ властей.

Каѳедральный Успенскій соборъ, въ которомъ погребено тѣло преосвященнаго Іоанна, поразилъ меня своими огромными размѣрами; онъ почти вдвое обширнѣе Московскаго Успенскаго Собора ¹⁾. Къ сожалѣнію, по причинѣ холоднаго времени, я не могъ въ подробности осмотрѣть его.

22-го ч. утромъ возвратился я въ Витебскъ и въ тотъ же день донесъ объ исполненіи возложеннаго на меня порученія Св. Синоду.

1) См. Историко-Статистич. Описаніе Смоленской епархіи, Спб. 1864 г. стр. 243.

Преосвященный Іоаннъ (въ міръ Владиміръ Соколовъ) сынъ 1869 г. Московскаго священника, родился 5 іюля 1818 г. Не отличаясь крѣпкимъ физическимъ здоровьемъ, онъ отличался крѣпкимъ умомъ и вообще блестящими умственными дарованіями, но немало имѣлъ и странностей въ своемъ характерѣ, отъ которыхъ много терпѣли непріятностей лица, имѣвшія къ нему тѣ или другія отношенія. Это былъ, по словамъ профессора Казанской Дух. Академіи, П. Знаменскаго, человекъ, хотя парадоксальнаго и необладающаго особенною эрудиціей, но сильнаго логическаго ума и непобѣдимой диалектики ¹⁾“.

По окончаніи курса въ Московской Дух. Академіи въ 1842 г. ²⁾ съ степенью Магистра и съ званіемъ іеромонаха, Іоаннъ оставленъ былъ въ той же академіи бакалавромъ по классу нравственнаго и пастырскаго Богословія; но здѣсь онъ оставался недолго: въ сентябрѣ 1844 г. онъ переведенъ былъ съ тѣмъ же званіемъ въ С.-Петербургскую Академію на классъ Каноническаго Права. Въ 1851 г. опредѣленъ былъ Инспекторомъ той же Академіи, и лѣтомъ того же года отправлялся въ Архангельскъ на ревизію тамошней Семинаріи и Училищъ. На обратномъ пути изъ Архангельска, онъ былъ въ Москвѣ и я съ нимъ нечаянно встрѣтился въ первый разъ и познакомился въ Донскомъ монастырѣ, у покойнаго Архимандрита Симеона ³⁾, у котораго вмѣстѣ съ нимъ и обѣдали. На другой день онъ былъ у меня въ Синодальной Библіотекѣ и рассматривалъ древнѣйшій пергаменный списокъ (1282 г.) Кормчей книги, такъ какъ онъ въ это время занятъ былъ приготовленіемъ своего обширнаго ученаго „Курса Церковнаго Законовѣдѣнія“, доставившаго ему въ 1853 г. высшую ученую степень доктора Богословія. Но это ученое сочиненіе, стоившее, конечно, о. Іоанну великихъ и многолѣтнихъ трудовъ и увѣнчанное такою высокою наградой, доставило немало труда и покойному Московскому Владыкѣ Филарету. Ему поручено было Св. Синодомъ рассмотреть и исправить сочиненіе архимандрита Іоанна, — и онъ немало написалъ листовъ бумаги, дѣлая замѣчанія и ис-

¹⁾ Православ. Соб. 1878 г. окт. Проток. засѣд. сов. стр. 170.

²⁾ Въ списокѣ студ. тринадцатаго курса подъ № 2-мъ.

³⁾ Архим. Симеонъ ск. въ феврал. 1852 г.

1869 г. правленія въ порученной ему рукописи. Мнѣ случилось, уже по кончинѣ Митрополита, видѣть и читать эти замѣчанія.

Іоаннъ и прежде, пока былъ бакалавромъ, не отличался особеннымъ смиреніемъ и благопокорливостію предъ властями, но теперь, слѣлавшись Инспекторомъ Академіи и слѣдовательно *властію*, и особенно, когда достигъ высшей ученой степени, тѣмъ болѣе хотѣлъ быть самостоятельнымъ и независимымъ. Ректоромъ Петербургской Академіи въ это время былъ *Макарій* ¹⁾, Епископъ Винницкій, и также докторъ Богословія. Для Іоанна, который по лѣтамъ службы на одинъ только годъ моложе былъ Макарія, а по дарованіямъ считалъ себя гораздо выше его, не легко, конечно, было находиться у него въ подчиненіи, и отъ того между ними не было добрыхъ взаимныхъ отношеній. Въ слѣдствіе сего, Макарій постарался освободиться отъ непріятнаго и тяжелаго для него Инспектора: въ 1855 г. Іоаннъ былъ назначенъ Ректоромъ С.-Петербургской Семинаріи. Но и здѣсь онъ недолго оставался.

Въ Октябрѣ 1856 г. переведенъ былъ, по смерти Никанора ²⁾, на Новгородскую и С.-Петербургскую кафедру пресвященный Григорій ³⁾, митрополитъ Казанскій. Въ слѣдъ за нимъ, по его же личному усмотрѣнію, взятъ былъ изъ Казани и Ректоръ тамошней Академіи Архимандритъ Агаѳангель ⁴⁾ (Соловьевъ), для возведенія въ санъ Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургской епархіи. Это было въ началѣ 1857 г.

На мѣсто Агаѳангела, Ректоромъ Казанской Академіи назначенъ былъ Ректоръ Петербургской Семинаріи Архимандритъ Іоаннъ, который, очевидно, былъ не по духу новаго Митрополита. Но это назначеніе, хотя, повидимому, очень почетное, было Іоанну совершенно не по сердцу, и онъ такъ былъ этимъ раздраженъ, что оставилъ Петербургъ, ни съ кѣмъ не простившись, даже съ митрополитомъ.

1) Макарій (Булгаковъ) впослѣд. м. Московскій, ск. 9 іюня 1882 года.

2) Никаноръ (Клементьевскій) съ 1848 г. Митр. Новг. и С.-Петерб. ск. 17 сент. 1856 г.

3) Григорій (Постниковъ) Каз. ар.—еп. съ 1848 г. съ 1856 г. м. Новгор. и СПБ. ск. 17 іюня 1860.

4) Агаѳангель (Соловьевъ) рект. Каз. ак. съ 1854 г.; съ 1857 г. еп. Ревельск. съ 1860 г.—еп. Вятскій, съ 1866 г.—Волян. ск. 8 март. 1876 года.

Но прїѣхавши въ Москву, онъ уже почелъ неприличнымъ 1869 г. не повидаться съ здѣшнимъ Владыкою. И что же случилось? Въ тотъ самый день и часъ, какъ о. Іоаннъ, явившись въ Москву, расположился быть у Митрополита Филарета, явился на Троицкое подворье и предшественникъ его по Казанской Академіи, архимандритъ Агаѳангель, вмѣстѣ со мною, такъ какъ онъ остановился у меня, въ Синодальномъ домѣ, но мы упресли нѣсколькими минутами Іоанна. Когда же явился на подворье Іоаннъ и узналъ, что у Митрополита сидитъ Агаѳангель, не велѣлъ докладывать о себѣ прежде, чѣмъ удалится этотъ гость. Такимъ образомъ онъ не хотѣлъ даже встрѣтиться съ своимъ предмѣстникомъ. Другой, на его мѣстѣ, поступилъ бы совершенно наоборотъ.

Въ Казани Іоаннъ прїобрѣлъ себѣ громкую извѣстность своими проповѣдями въ современномъ духѣ, особенно въ эпоху освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (1861 г.); но въ тоже время онъ подвергся тяжелому испытанію по поводу участія нѣкоторыхъ изъ студентовъ академіи въ какой то паннихидѣ вмѣстѣ съ студентами тамошняго университета, подъ руководствомъ даровитаго, но неблагонамѣреннаго профессора Академіи и вмѣстѣ Университета Шапова ¹⁾. По этому случаю было назначено, по распоряженію Св. Синода, изслѣдованіе, которое поручено было Архимандриту Московскаго Данилова монастыря Іакову ²⁾. О. Іоаннъ былъ очень этимъ смущенъ, какъ слышалъ я отъ Архимандрита Іакова, и ожидалъ непрїятныхъ для себя послѣдствій, но, по милости Московскаго Владыки, дѣло обошлось для него безъ большой бѣды.

Въ слѣдъ за Іоанномъ, выпровоженъ былъ изъ Сѣверной столицы и соперникъ его, Ректоръ Академіи Епископъ Макарій: онъ назначенъ былъ 1-го Мая 1857 г. на Тамбовскую епархію. Но Макарію еще болѣе, чѣмъ Іоанну, не хотѣлось разставаться съ Столицей, тѣмъ болѣе, что онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ Императрицы и высшей столичной аристократіи. Поэтому онъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобы уклониться отъ даннаго ему назначенія, и не спѣшилъ выѣзжать изъ Пе-

¹⁾ Шаповъ Аван. Прокопѣевичъ сконч. въ 1876 г. см. 2 т. хроники 506 стр. пр. 3 и Христ. Чт. Сент. 1899 г. стр. 412—457.

²⁾ Іакову (Кроткову) вполсѣд. еп. Муромскому, см. о немъ выше.

1869 г. тербурга. Митрополитъ Григорій неразъ напоминалъ ему объ отправленіи къ мѣсту новаго его назначенія, но Макаріи упорствовалъ. Митрополитъ не зналъ, наконецъ, что дѣлать съ упрямымъ епископомъ. Къ счастью митрополита и на бѣду Макарія, случился разъ у Владыки А. Н. Муравьевъ ¹⁾. Митрополитъ завелъ съ нимъ объ этомъ рѣчь и просилъ у него совѣта. Андрей Николаевичъ не затруднился дать добрый совѣтъ: онъ совѣтовалъ Митрополиту объявить Макарію рѣшительную волю объ удаленіи изъ Петербурга, а если онъ будетъ продолжать свое упорство, пригрозить ему запрещеніемъ священнослуженія. Митрополитъ такъ и поступилъ. Угроза запрещеніемъ священнослуженія произвела должное дѣйствіе: Макаріи немедленно оставилъ Петербургъ. — Все это передано было мнѣ самимъ Андреемъ Николаевичемъ.

Преосвященный Макаріи, по пути въ Тамбовъ, былъ въ Москвѣ, но Московскаго Владыки на этотъ разъ здѣсь не было; онъ былъ въ Лаврѣ. Другіе Архіереи, проѣзжая чрезъ Москву, искали случая повидаться съ Митрополитомъ Филаретомъ, чтобъ воспользоваться его мудрыми совѣтами. Докторъ Макаріи, вѣроятно, не нуждался въ такихъ совѣтахъ, и потому не заблагоразсудилъ отправиться въ Обитель Преподобнаго Сергія, чтобъ повидаться съ старцемъ—Митрополитомъ. Владыка былъ этимъ очень не доволенъ.

• 1864 г. Января 12 дня, Ректоръ С.-Петербургской Академіи, Епископъ Выборгскій Іоанникій ²⁾ назначенъ былъ на Саратовскую епископскую кафедру. На его мѣсто, въ Ректора Академіи, переведенъ былъ Ректоръ Казанской Академіи, архимандритъ Іоаннъ. Въ теченіи года онъ оставался въ санѣ Архимандрита, но въ январѣ 1865 г. онъ рукоположенъ былъ во епископа Выборгскаго съ оставленіемъ въ той же должности. При разсужденіи въ Св. Синодѣ о возведеніи его въ санъ епископа, произошли, какъ мнѣ сказывали, немалыя пререканія, между первенствующимъ Членомъ Св. Синода и Протопресвитеромъ Бажановымъ. Въ то время

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Іоанн. (Рудневъ) съ 1860 г. рек. Сиб. академіи, въ 1861 — еп. Выборг. съ 1864 г. — еп. Саратов., съ 1873 г. — Нижегород., съ 1877 г. — еп. Экзархъ Грузіи, съ 1882 г. митр. Москов., съ 1891 г.—м. Кіев. ск. 7 іюня 1900 г. см. Моск. вѣд. за 1900 г. № 157. Церк. в. 1900 г. № 25. Церк. в. 1900 г. № 24. Моск. церк. в. № 25.

когда Іоаннъ переведенъ былъ изъ Казани въ Петербургъ 1869 г. не по желанію Новгородскаго Митрополита, онъ будто бы въ гнѣвѣ высказался, что никогда его рука не будетъ возложена на главу Іоанна, т. е. что Іоаннъ не будетъ епископомъ, пока Исидоръ будетъ возсѣдать на Новгородской кафедрѣ. Но, по прошествіи года, гнѣвъ Митрополита утишился, и онъ же, вѣроятно, самъ представилъ Іоанна къ сану епископа; тогда Бажановъ, вообще нерасположенный къ монашеству, напомнилъ Митрополиту о его нежеланіи возлагать руки на главу Іоанна. Однакожь ходатайство Митрополита было уважено Синодомъ, и Іоаннъ рукоположенъ былъ во епископа.

Въ томъ же, 1865 г., на праздникъ Рождества, Преосвященный Іоаннъ пріѣзжалъ на свою родину, въ Москву, и въ день праздника, по приглашенію Митрополита, совершалъ литургію въ Алексіевской церкви Чудова монастыря, а послѣ литургіи онъ и мы съ преосвященнымъ Леонидомъ приглашены были къ трапезѣ на Троицкое подворье.

Въ концѣ Августа 1866 г., когда я по пути въ Витебскъ, былъ въ Петербургѣ, видѣлся съ Преосвященнымъ Іоанномъ въ день праздника Александра Невскаго, въ Лаврѣ, и онъ обошелся со мною очень любезно. Искалъ я его въ Академіи, чтобъ побольше побесѣдовать съ нимъ, но не нашелъ его дома. На другой день онъ пріѣзжалъ ко мнѣ на Троицкое подворье, но также не засталъ меня.

Черезъ три мѣсяца послѣ сего, именно 9-го Ноября, Преосвящ. Іоаннъ получилъ назначеніе на Смоленскую епископскую кафедру, на мѣсто Преосвященнаго Антонія ¹⁾, переведеннаго въ Казань. 4-го Декабря по пути къ Смоленску, онъ былъ у меня въ Витебскѣ не болѣе какъ на полчаса, и при томъ это было въ воскресный день, предъ литургією. Какъ не убѣждалъ я его остаться обѣдать, онъ не согласился, спѣша къ вечеру поспѣть въ Смоленскъ: вмѣсто вечера, онъ явился туда въ полночь, когда бдѣвшіе на стражѣ

¹⁾ Антоній (Амфитеатровъ) еп. Смолен. съ 1859 г., съ 1866 г.—Казанск. ск. Ноября 8 дня 1879 г. См. ст. проф. И. Н. Корсунскаго; „Высокопр. Антоній, ар—еп. Казан. въ Журн. „Вѣра и Церковь“ за 1899 г. кв. 9, стр. 590 — 638. См. біограф. Антонія, состав. архим. Сергіемъ Василевскимъ т. 1 и 2. Казан. 1885 г.

1869 г. пастыри, въ ожиданіи своего Архипастыря, задремали и уснули. Въ самомъ дѣлѣ, въ архіерейскомъ домѣ, какъ разсказывалъ мнѣ Кааедральный Протоіерей, собрано было все градское духовенство, чтобъ торжественно встрѣтить новаго Владыку, но, тщетно прождавши нѣсколько часовъ, единъ по единому, всѣ разошлись. Остался на стражѣ одинъ только экономя архіерейскаго дома, который и встрѣтилъ запоздаващаго въ пути архипастыря; а путь тогда отъ Витебска къ Смоленску былъ еще не огненный, а снѣжный. Преосвященный былъ недоволенъ такою встрѣчей.

По вступленіи въ управление ввѣренною ему епархіею, онъ своею неумѣренною строгостію произвелъ на паству неблагоприятное впечатлѣніе. Строгость свою прежде и сильнѣе всего онъ проявилъ надъ подвѣдомой ему Семинаріей. При окончаніи учебнаго года, онъ исключилъ своею властію изъ Семинаріи цѣлую треть, если не болѣе, учениковъ. Это возбудило между Смоленскимъ духовенствомъ сильный ропотъ и доходили жалобы до Св. Синода. Синодъ осудилъ такое распоряженіе Іоанна и сдѣлалъ ему по этому случаю сильное вразумленіе, которое не могло не подѣйствовать на его самолюбіе, а чрезъ это и на состояніе его здоровья, которое и безъ того не было крѣпкимъ. Но что огорчило Смоленскую паству, то послужило къ благу моей Полоцкой епархіи. У меня немало оставалось незанятыми причетническихъ вакансій, и некъмъ было ихъ замѣстить: теперь столько явилось ко мнѣ изъ Смоленска охотниковъ занять причетническія должности, что для всѣхъ желающихъ не оказалось уже и свободныхъ мѣстъ.

Отношенія Преосвящ. Іоанна и къ свѣтскому обществу на первый разъ были не совсѣмъ мирныя. Его сильныя и рѣзкія поученія, вмѣсто назиданія, нерѣдко возбуждали негодованіе въ свѣтской публикѣ. Но потомъ, когда его взгляды на вещи и его нравственный характеръ мало по малу уяснились для его паствы, онъ приобрѣлъ себѣ искреннее расположеніе и общее уваженіе въ городѣ. И надобно замѣтить, что церковныя поученія составляли почти исключительный предметъ его занятій, какъ мнѣ передавали его приближенные. Административными дѣлами и Консистерскими бумагами онъ занимался не очень прилежно. Въ теченіи двухъ слишкомъ лѣтъ своего пребыванія на Смоленской ка-

едрѣ, онъ ни разу не выѣзжалъ въ епархію для обзорѣнія церквей. Домашнюю жизнь велъ довольно замкнутую; только съ Губернаторомъ Бороздною онъ свелъ въ послѣдствіи довольно близкую дружбу, посѣщалъ его и къ себѣ принималъ. Ихъ взаимныя собесѣдованія, какъ передавалъ мнѣ самъ г. Бороздна, нерѣдко продолжались за полночь, и потому кончина Преосв. Іоанна для сего послѣдняго была истиннымъ горемъ: въ покойномъ онъ лишился умнаго и назидательнаго собесѣдника.

Въ обращеніи съ подчиненными Преосвящ. Іоаннъ былъ иногда раздражителенъ и суровъ. Такъ, Ректоръ Семинаріи мнѣ передавалъ, что онъ разъ, предъ семинарскими экзаменами, пришелъ къ Преосвященному съ конспектами, и при этомъ позволилъ себѣ спросить Его Преосвященство, когда онъ пожелаетъ въ Семинарію на экзамены? На это Преосвященный отвѣчалъ: „а на что тебѣ это знать? Когда нужно будетъ, прійду. Ступай вонъ“!... Одинъ сельскій священникъ присужденный за какой то проступокъ къ 5-ти рублевому штрафу, пришелъ къ Преосвященному и сталъ оправдываться. Тотъ къ 5-ти рублямъ прибавилъ еще пять. Священникъ еще громче началъ говорить въ свое оправданіе. Преосвященный приложилъ еще пять руб. Священникъ продолжалъ защищаться, а преосвященный продолжалъ прибавлять штрафъ, и когда довелъ его до 25-ти рублей, священникъ замолчалъ, и такимъ образомъ вмѣсто 5-ти руб. долженъ былъ заплатить штрафу 25 рублей.

Кончина Преосвященнаго Іоанна послѣдовала въ ночь съ 16-го на 17-е ч. Марта, въ слѣдствіе, какъ полагали, апоплексическаго удара. Наканунѣ, въ Воскресенье, онъ служилъ, хотя не безъ труда, и жаловался на особенную слабость въ ногахъ.

По смерти Преосвященнаго Іоанна осталось роднымъ довольно значительное наслѣдство (говорили, тысячъ 35-ть руб.); но болѣе цѣнное послѣ него осталось наслѣдіе не только для его присныхъ, но и для всѣхъ, любящихъ духовныя науки и духовное просвѣщеніе — это его богословско-каноническія и проповѣдническія произведенія. Перечень и оцѣнку этихъ произведеній можно прочесть въ статьѣ: „Замѣтка объ ученыхъ трудахъ преосв. Іоанна, еп. Смоленскаго“, Т. Барсова, помѣщенной въ 1-й ч. Христ.

1869 г. Чт. 1869 г., стр. 655 и слѣд. А свѣдѣнія о кончинѣ и погребеніи усопшаго архипастыря напечатаны въ Смоленскихъ Епарх. вѣдом. 1869 г., № 7.

5-го Февраля случилось въ Полоцкой дух. Семинаріи такое происшествіе.

Ученики низшаго отдѣленія Семинаріи не хотѣли въ этотъ день идти въ столовую на очередную спѣвку. Объ этомъ доложено было Инспектору, Іеромонаху Александру ¹⁾. Этотъ немедленно отправился въ столовую, чтобы убѣдиться, пришелъ ли кто изъ учениковъ на спѣвку; между тѣмъ на лѣстницѣ изъ верхняго этажа въ нижній, гдѣ находится столовая, онъ встрѣтилъ двоихъ учениковъ низшаго отдѣленія—Игнатовича и Бернацкаго; и, когда на его приказаніе идти въ столовую на спѣвку, они не отвѣчали покорностію, онъ будто бы ударилъ того и другаго по щекѣ и пригрозилъ имъ исключеніемъ изъ Семинаріи. Обиженные и напуганные угрозою ученики подали Ректору ²⁾ Семинаріи прошеніе о защитѣ ихъ, но Ректоръ, успокоивши ихъ, прошеніе это, съ ихъ же согласія, уничтожилъ. Тѣмъ дѣло это и кончилось.

Между тѣмъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ появилась въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ статья, которая затѣмъ перепечатана была въ 58-мъ № Вечерней Газеты, подъ заглавіемъ: „Педагогическіе приемы бурсы“, гдѣ помянутое происшествіе описано было въ преувеличенномъ видѣ. Статья эта, при письмѣ отъ 16-го Марта, изъ Москвы препровождена была къ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Въ то же время прислано было къ Г. Оберъ-Прокурору отъ имени воспитанниковъ Полоцкой Семинаріи письмо съ опроверженіемъ извѣстія, заключающагося въ первомъ анонимномъ письмѣ.

Въ слѣдъ за тѣмъ я получаю отъ Графа Д. А. Толстаго отношеніе отъ 3-го Апрѣля за № 1438 слѣдующаго содержанія:

„Препровождая къ Вашему Преосвященству поступившія на мое имя письма: а) отъ 16-го Марта 1869 г. изъ Москвы, съ вырѣзкою изъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей, о

¹⁾ Александръ (Кульчицкій) инсп. съ 1866—1871 г. Впослѣд. еп. Костромскій; ск. 16 дек. 1888 г.

²⁾ Архим. Арсенію, см. о немъ выше, стр. 126, прим. 1.

грубомъ, будто бы, обращеніи Инспектора Полоцкой духовной Семинаріи съ воспитанниками оной, и б) вслѣдъ за тѣмъ отъ имени воспитанниковъ означенной Семинаріи, съ опроверженіемъ изъясненнаго въ томъ письмѣ извѣщенія, считаю долгомъ покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, съ возвращеніемъ сихъ бумагъ, сообщить мнѣ точныя по содержанию оныхъ свѣдѣнія съ цѣлію, чтобы, если возведенное упомянутою газетою на о. Инспектора обвиненіе окажется несправедливымъ, возможно было возстановить его честь, или же—въ противномъ случаѣ—принять зависящія мѣры къ устраненію на будущее время подобныхъ вышепрописаннымъ обращеній съ воспитанниками“.

Но прежде, чѣмъ получена была мною эта бумага, я взялъ уже объясненіе по поводу означеннаго происшествія отъ Инспектора и Ректора Семинаріи, а также и отъ учениковъ Игнатовича и Бернацкаго.

Между тѣмъ, Инспекторъ Иеромонахъ Александръ, узнавши о послѣдовавшей ко мнѣ отъ Оберъ-Прокурора бумагѣ, обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 10-го Апрѣля такого содержания:

„Я слишкомъ часто являюсь къ Вашему Преосвященству. Это могутъ замѣтить мои враги и истолковать превратно... Посему, почтителнѣйше препровождая мое объясненіе, настоящимъ письмомъ смиреннѣйше и усиленнѣйше осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство сдѣлать для моей защиты, что Вамъ Богъ на сердце положить. Самъ я отупѣлъ отъ горя и ничего не могу придумать. Благопріятный отзывъ обо мнѣ г.г. наставниковъ былъ бы для меня весьма полезенъ; но двое изъ нихъ, Вамъ извѣстные, или откажутся дать таковой отзывъ, или напишутъ еще небывалыя вещи. Мнѣ казалось бы, что происшедшій случай, даже въ такомъ видѣ, какъ изображается онъ въ представленіи о. Ректора, умаленный нѣсколько моимъ объясненіемъ и смягченный отзывомъ Вашего Преосвященства о моемъ поведеніи, послушаніи и обычномъ всегдашнемъ обращеніи съ учениками, какъ непредставляющій собою ничего слишкомъ рѣзкаго, не долженъ бы подать повода къ удаленію меня навсегда и всецѣло съ учебной службы, — а больше этого я и не желаю,—особенно, если при этомъ Ваше Прео-

1869 г. священство прибавите, что уже сдѣлали мнѣ, въ свое время, строгое внушеніе за допущенную ошибку... Наконецъ, Ваше Преосвященство могли бы, на основаніи представленія о. Ректора и моего объясненія, но не представляя этихъ документовъ, пояснить Его Сіятельству обстоятельства происшедшаго случая, не оправдывая меня совершенно, а только завѣряя о томъ, что я не бесполезенъ для заведенія и къ послушанію способенъ, что какъ служилъ хорошо и честно до этого ничтожнаго случая, такъ и послѣ онаго могу служить съ неменьшимъ рвеніемъ. Тонъ отношенія Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода къ Вашему Преосвященству показался мнѣ какъ будто бы вызывающимъ именно на такой способъ разьясненія дѣла. Впрочемъ полагаюсь на волю Божію и на Архипастырскую милость Вашего Преосвященства. Совѣсть моя чиста; я всегда искренно желалъ добра воспитанникамъ Семинаріи и въ данномъ случаѣ, горячася, не руководствовался иными какими либо побужденіями; я не сдѣлалъ никакого преступленія, хотя и могу ради этого ничтожнаго случая потерять службу, огорчить дѣтей моихъ, поставить ихъ въ затруднительное положеніе въ матеріальномъ отношеніи, и этимъ омрачить послѣдующіе дни ихъ жизни, что для меня въ особенности будетъ тяжело. Пусть Господь судитъ моихъ враговъ“.

На отношеніе г. Оберъ-Прокурора отъ 3-го апрѣля я далъ 23 ч. того же мѣсяца за № 1350 такой отзывъ:

„Отношеніемъ Вашего Сіятельства отъ 3-го текущаго Апрѣля за № 1438, при коемъ препровождены поступившія на имя Вашего Сіятельства письма: а) отъ 16-го Марта изъ Москвы, съ вырѣзкою изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей о грубомъ, будто бы, обращеніи Инспектора Полоцкой д. Семинаріи съ воспитанниками оной, и б) вслѣдъ за тѣмъ отъ имени воспитанниковъ означенной Семинаріи, съ опроверженіемъ изьясненнаго въ томъ письмѣ извѣщенія, — требуютъ отъ меня по содержанію этихъ писемъ точныя свѣдѣнія.

На сіе долгомъ поставляю изьяснить слѣдующее:

1) Дѣйствительно, 5-го Февраля случилось въ Полоцкой Семинаріи происшествіе, описанное въ № 71-мъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, но не въ томъ видѣ, въ какомъ оно изображено Витебскимъ корреспондентомъ.

2) По истребованному мною отъ Инспектора Семинаріи 1869 г. Иеромонаха Александра объясненію, дѣло было такъ: извѣстясь, что на классъ пѣнія никто изъ учениковъ не хочетъ идти, онъ (Инспекторъ) серьезно озаботился этимъ. Призвавъ череднаго ученика, спросилъ его: кому очередь идти на спѣвку? Чередный отвѣчалъ, что очередь за учениками низшаго отдѣленія. На вторичный вопросъ Инспектора: вѣрно ли это? Чередной отвѣчалъ: вѣрно. Тогда Инспекторъ приказалъ чередному идти и сказать ученикамъ низшаго отдѣленія, чтобы они немедленно шли въ классъ.—Послѣ сего Инспекторъ, уже не обращаясь къ чередному, а какъ бы самъ съ собою разсуждая, прибавилъ: „что это такое?! ученики низшаго отдѣленія не слушаются!.. я ихъ розгами погоню въ классъ“. Но заготовлять розогъ онъ не приказывалъ и дѣйствовать ими не имѣлъ намѣренія, такъ какъ это и не въ его правилахъ, и несогласно съ преданіями заведенія. Затѣмъ, отпустивъ череднаго, Инспекторъ отправился въ квартиру Ректора доложить ему о случившемся и просить его общими силами возстановить порядокъ. Изъ квартиры Ректора Инспекторъ отправился въ столовую (гдѣ обыкновенно происходили спѣвки), чтобы лично убѣдиться, пришелъ ли кто изъ учениковъ на спѣвку. Тутъ, на лѣстницѣ, попался ему ученикъ низшаго отдѣленія Іосифъ Игнатовичъ. Онъ строго спросилъ ученика: куда онъ идетъ, и почему не на спѣвкѣ, и тутъ же прибавилъ: ступайте сейчасъ же въ классъ. Но такъ какъ Игнатовичъ не двигался съ мѣста и выраженіе лица его не показывало готовности повиноваться, то онъ повернулъ его рукою по направленію къ столовой, но пощечины никакой не было. Тоже произошло и съ другимъ ученикомъ, Бернацкимъ, съ тою только разницею, что этого ученика онъ толкнулъ легче.—Когда Игнатовичъ и Бернацкій спускались уже внизъ, Инспекторъ погрозилъ имъ исключеніемъ изъ Семинаріи. Болѣе напуганные этою угрозою, чѣмъ дѣйствительно обиженные на Инспектора, Игнатовичъ и Бернацкій обратились послѣ спѣвки къ Ректору съ просьбой о защитѣ не противъ побоевъ, а противъ угрозъ исключеніемъ изъ Семинаріи. Ректоръ успокоилъ учениковъ, и между ними и Инспекторомъ возстановились должныя отношенія.

3) По объясненію Ректора Семинаріи, дѣло происходило

1869 г. такъ: „Инспекторъ, узнавъ отъ дежурнаго, что ученики низшаго отдѣленія не идутъ на спѣвку, приказалъ будто бы ему прислать въ спальню служителя съ розгами, а самъ явился къ нему, Ректору, съ извѣстіемъ, что „ученики наши не слушаются, не хотятъ идти на классъ пѣнія“. Видя сильное волненіе на лицѣ Инспектора, онъ тотчасъ сталъ собираться идти въ ученическія спальни. Инспекторъ, между тѣмъ, ушелъ отъ него и встрѣтилъ въ корридорѣ ученика низшаго отдѣленія Іосифа Игнатовича, взялъ его за ухо и толкнулъ по направленію къ залу, гдѣ бываетъ классъ пѣнія; затѣмъ ученика Бернацкаго, по словамъ этого послѣдняго, ударилъ слегка и подралъ за волосы. Ректоръ засталъ Инспектора уже въ спальнѣ, гдѣ ученики уже, по его убѣжденію, стали выходить на спѣвку. Унимать расходившагося Инспектора, какъ говоритъ корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, ему вовсе не приходилось, потому что дѣло безъ того уладилось, и, безъ сомнѣнія, никакихъ дальнѣйшихъ слѣдствій оно бы не имѣло, если бы преувеличенная боязнь „гоненій“ со стороны Инспектора не довела учениковъ Игнатовича и Бернацкаго до подачи прошенія. Но, считая вреднымъ допускать въ воспитанникахъ наклонность къ сутяжничеству и клеветливости, Ректоръ, руководствуясь § 32 Устава, убѣдилъ ихъ не заявлять письменно своихъ претензій и успокоилъ ихъ относительно напрасныхъ ихъ опасеній, и, хотя принялъ отъ нихъ прошеніе, но съ ихъ же вѣдома, уничтожилъ оное, такъ какъ они только подъ вліяніемъ страха быть исключенными изъ Семинаріи вздумали подать прошеніе, какъ средство оправданія.—Что касается до поведенія и отношенія Инспектора къ ученикамъ, то Ректоръ не замѣчалъ ничего ни обиднаго, ни опаснаго для нихъ; сказанный же случай приписываетъ минутной вспышкѣ.

Вотъ въ чемъ заключалась сущность происшествія 5-го Февраля.

4) Если въ настоящемъ случаѣ, по современному странному (чтобы не сказать превратному) воззрѣнію на взаимныя отношенія между начальствующими и подчиненными, между воспитателями и воспитанниками, и допущено со стороны Инспектора Полоцкой Семинаріи что либо несоотвѣтствующее этому воззрѣнію, то, съ другой стороны, спра-

ведливо ли придавать поступку Инспектора такое значеніе, 1869 г. чтобы онъ заслуживалъ за этотъ поступокъ такого тяжкаго наказанія, какому подвергъ его корреспондентъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей? Публичному позору, на какой осужденъ безыменнымъ корреспондентомъ Инспекторъ Полоцкой Семинаріи, не всегда подвергаются и уголовные преступники.

5) Притомъ, поступокъ Инспектора, вызванный упорствомъ со стороны учениковъ, составляетъ единственный и исключительный случай. Въ теченіи трехлѣтней службы Инспектора при Полоцкой Семинаріи ничего подобнаго за нимъ замѣчено не было; напротивъ онъ, по общему мнѣнію, всегда отличался мягкимъ и кроткимъ обращеніемъ съ учениками. Бывшій Ректоръ Полоцкой Семинаріи, Архимандритъ Никаноръ въ августѣ 1867 г. представилъ мнѣ такой отзывъ объ Инспекторѣ: „Инспекторъ Семинаріи Иеромонахъ Александръ—характера мягкаго, миролюбиваго, благонамѣреннаго; наблюдатель за поведеніемъ учениковъ тонкій и благородный; преподаватель въ классахъ весьма способный; жизни ровно сдержанной, поведенія добраго, отлично исправенъ и благонадеженъ“. Въ сентябрѣ прошедшаго 1868 г., по случаю избранія кандидатовъ на должность Ректора Полоцкой Семинаріи, большинство членовъ Семинарскаго Правленія, по вниманію къ обширной благораспорядительности, педагогическому такту и примѣрной ревности о пользѣ и благоустройствѣ заведенія, заявленнымъ Инспекторомъ Семинаріи Иеромонахомъ Александромъ, просили меня ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ опредѣленіи Инспектора Ректоромъ Семинаріи, за немнѣніемъ въ виду болѣе достойныхъ кандидатовъ, что и было мною исполнено, но, къ общему сожалѣнію, ходатайство мое оставлено безъ уваженія.—Послѣ сего не лишено нѣкотораго значенія и письмо воспитанниковъ Полоцкой Семинаріи, съ которымъ они обращались къ Вашему Сіятельству.

6) Что касается письма изъ Москвы, при коемъ препровождена къ Вашему Сіятельству вырѣзка изъ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей и коимъ настоячиво требуется увольненіе отъ должности Инспектора Полоцкой Семинаріи, то прежде всего нельзя не обратить вниманіе на имя и фамилію подписавшагося подъ письмомъ. Если это имя и эта

1869 г. фамилія невымышленная, то они обличаютъ въ авторѣ письма или поляка, или, по крайней мѣрѣ, неправославнаго. А если такъ, то откуда могла явиться въ такомъ лицѣ ревность о благѣ и преуспѣяніи православной Русской Семинаріи? Кстати при семъ замѣтить, что этотъ же авторъ обратился съ укоризненнымъ и угрожающимъ письмомъ и къ Ректору Полоцкой Семинаріи.—Но, безъ всякаго сомнѣнія, имя и фамилія автора вымышленныя; и эти письма, по всей вѣроятности, принадлежатъ перу того же автора, которому принадлежитъ и корреспонденція въ С.-Петербургскія Вѣдомости.

Въ томъ, что письма изъ Витебска пришли въ Петербургъ и обратно въ Витебскъ чрезъ Москву, удивительнаго ничего нѣтъ. Мнѣ не разъ случалось получать подобнымъ путемъ ругательныя письма, составленныя въ Полоцкѣ. Этотъ способъ пересылки такого рода писемъ сохраняется здѣсь по преданію отъ пришлопомытныхъ отцевъ іезуитовъ.

Неблагодарная корреспонденція С.-Петербургскихъ Вѣдомостей почти единогласно приписывается здѣсь одному изъ Наставниковъ Семинаріи, лично неблагорасположенному къ Инспектору. Поводомъ къ этой неблагорасположенности послужило, какъ думаютъ, подозрѣніе со стороны наставника на Инспектора въ томъ, что будто бы этотъ послѣдній донесъ мнѣ о неблагоповеденіи перваго.—Дѣйствительно, до моего свѣдѣнія дошелъ слухъ, но не официальнымъ путемъ, о неприличномъ поведеніи подозрѣваемаго въ корреспонденціи Наставника, и ему сдѣлано отъ меня должное внушеніе. Итакъ, если бы, по изслѣдованіи, подтвердилось мнѣніе, что авторъ корреспонденціи есть именно этотъ наставникъ, то подобнаго рода корреспонденція не сдѣлала бы чести ни автору, ни редактору газеты, такъ неразборчиво помѣщающему на столбцахъ своей газеты провинціальныя корреспонденціи, ни тѣмъ менѣе редакціямъ другихъ газетъ, съ какимъ то злорадствомъ поспѣшившимъ перепечатать Витебскую корреспонденцію, какъ будто происшествіе, случившееся въ Полоцкой Семинаріи, угрожаетъ опасностію цѣлому Государству. Случись въ той же Семинаріи противное, то есть, окажи Инспекторъ какой нибудь подвигъ христіанскаго благочестія, или человѣколюбія, по всей вѣроятности, ни одна газета не удѣлила бы извѣстію о семъ под-

вигъ и пяти строкъ. Поистинѣ, грустныя мысли возбуждаетъ чтеніе большей части современныхъ русскихъ газетъ и отчасти журналовъ. Нѣтъ, публичное и притомъ неразборчивое порицаніе чести общественныхъ дѣятелей не можетъ быть признано благонадежнымъ, а тѣмъ болѣе, христіанскимъ способомъ прекращенія злоупотребленій и исправленія нравовъ. Злоупотребленіе, или проступокъ, допущенный по неосмотрительности или увлеченію, можетъ быть исправленъ и вознагражденъ, но можетъ ли быть изглажено черное пятно безславія, публично нанесеннаго?

7) Если, согласно настойчивому требованію чуждаго православію ревнителя и поборника гуманныхъ началъ, всѣхъ воспитателей и педагоговъ за поступки, подобные поступку Инспектора Полоцкой Семинаріи, удалять отъ службы и поставять на ихъ мѣсто людей, подобныхъ авторамъ корреспонденціи С.-Петербургскихъ Вѣдомостей и писемъ изъ Москвы, то едва ли бы приведены были въ лучшее положеніе наши духовно-учебныя заведенія. Тонъ корреспонденціи и письма свидѣтельствуетъ, что авторъ той и другаго едва ли бы лучше и гуманнѣе поступилъ, если бы былъ поставленъ въ положеніе Инспектора Полоцкой Семинаріи.

8) Смѣю увѣрить Ваше Сіятельство, что, въ слѣдствіе едѣланнаго мною внушенія, поступковъ, подобныхъ тому, какой допущенъ Инспекторомъ Полоцкой Семинаріи 5-го февраля, съ его стороны впредь не будетъ, но не могу поручиться за то, чтобы со стороны воспитанниковъ не было повторенія происшествій, подобныхъ происшествію 5-го февраля, при томъ способѣ исправленія погрѣшностей, какой употребляется непризванными судіями по отношенію къ воспитателямъ и наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній“.

Этимъ все дѣло, надѣлавшее столько тревоги, и окончилось.

Въ послѣднихъ числахъ марта отправилась въ Петербургъ, по дѣламъ службы, Начальница состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы, Полоцкаго (въ Витебскѣ) училища дѣвицъ духовнаго происхожденія, М. А. Баронесса *Бодѣ*¹⁾, и вотъ что писала мнѣ оттуда 3-го апрѣля:

¹⁾ Бодѣ М. А. баронесса, ск. 5 іюля 1878 г. см. „Странникъ“ 1861 г. Іюль и „Вѣра и Разумъ“ 1885 г. № 18 стр. 373.

1869 г. „Много и много виновата я передъ Вашимъ Преосвященствомъ, что не писала до сего времени; оправдываю себя только тѣмъ, что хотѣлось сказать Вамъ что нибудь дѣльное. До сего дня время мое было исключительно посвящено дѣламъ службы, и я не видалась еще ни съ кѣмъ изъ своихъ знакомыхъ; но за то дѣла идутъ успѣшно. Государыня Императрица я уже имѣла счастье представляться и была Ею принята весьма милостиво, также какъ и скромное мое приношеніе. Оберъ-Прокуроръ—дай ему Богъ здоровья!—принялъ и обсудилъ мою записку и тутъ же порѣшилъ исполнить всѣ мои просьбы, но велѣлъ мнѣ остаться еще на нѣсколько дней для нѣкоторыхъ справокъ и соображеній.— Я воспользуюсь этими днями, чтобы повидаться съ знакомыми и сдѣлать закупки.

Надѣюсь, что Богъ поможетъ мнѣ къ Свѣтлому празднику возвратиться домой, куда сердце сильно влечетъ меня. До тѣхъ поръ поручаю Вашему покровительству и родныхъ моихъ и родное мое Училище.

Всѣ высокопоставленныя лица въ Петербургѣ, которыхъ мнѣ довелось видѣть—Государыня Императрица, Графъ и Ю. В. Толстые—всѣ съ живѣйшимъ участіемъ говорили о Вашемъ Преосвященствѣ; всѣ понимаютъ Ваше трудное положеніе и сочувствуютъ Вашимъ заботамъ и огорченіямъ, всѣ смотрятъ на нихъ, какъ на многотрудный, но необходимый подвигъ, и льстятъ себя надеждою, что, при помощи Божіей, нѣсколько лѣтъ Вашей энергической и усердной работы измѣнятъ настроеніе Вашей паствы, и Вамъ останется только наслаждаться плодами трудовъ своихъ“.

Слышать о такомъ добромъ сочувствіи Государыни Императрицы и прочихъ высокихъ особъ, безъ сомнѣнія, было весьма отраднo для меня.

7-го Апрѣля писалъ я въ Москву Преосвященному *Леониду*: „Улучилъ свободный часъ и спѣшу воспользоваться имъ для бесѣды съ Вами.

Прежде всего, сердечно поздравляю Васъ съ высокимъ вниманіемъ благостнѣйшаго Монарха. Вами исполнѣ заслуженнымъ. Конечно, другой на Вашемъ мѣстѣ, по такому зову, съ радостію поспѣшилъ бы не только въ Нижній Новгородъ, но и въ Вышній-Волочекъ. Но Вашъ отзывъ я признаю исполнѣ ошовательнымъ и соотвѣтствующимъ Вашимъ

личнымъ обстоятельствамъ. Прежде давалъ я Вамъ братскій совѣтъ не оставлять Москвы, основываясь на одномъ лишь наблюденіи, и притомъ кратковременномъ и случайномъ, надъ обстоятельствами жизни провинціальныхъ Архіереевъ, а теперь подтверждаю тоже, утверждаясь на собственномъ двухъ съ—половиною-лѣтнемъ опытѣ. Если бы Вы (буду говорить Вамъ прямую истину), при Вашемъ болѣзненномъ состояніи, при Вашемъ пылкомъ характерѣ и при Вашей впечатлительной натурѣ, поставлены были въ моихъ обстоятельствахъ, думаю, что Вы не выдержали бы тѣхъ огорченій и затрудненій, какія суждено испытать мнѣ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтъ. Развѣ только всемогущая Божественная Благодать, по Вашей крѣпкой и горячей вѣрѣ, сохранила бы и укрѣпила Вашу жизнь и Ваши силы.

Чтобы дать Вамъ хотя нѣкоторое понятіе о моемъ служебномъ положеніи, я сообщу Вамъ нѣсколько словъ изъ одного письма, полученнаго мною въ началѣ текущаго года отъ одного изъ высшихъ Синодскихъ чиновначальниковъ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ онъ: „повѣрьте, Преосвященнѣйшій Владыко, что Ваша заботливость и Ваша дѣятельность цѣнятся во всей полнотѣ ихъ достоинства; не оставляется безъ надлежащей оцѣнки и злорадия, которую онѣ возбуждаютъ во врагахъ Православія и Россіи и, если сообщаются на усмотрѣніе Ваше доносы, внушенные сею злобою, то вовсе не изъ вѣры къ клеветамъ, въ нихъ содержащимся, а изъ желанія не оставлять сѣи клеветы въ безызвѣстности отъ Васъ и для представленія Вамъ случая обличать ихъ лживость и обнаруживать тѣхъ, отъ кого они исходятъ.“ Что доносамъ и клеветамъ, которыя почти каждомѣсячно пишутся на меня въ Петербургъ и которыя всегда составляли и составляютъ печальную особенность здѣшняго духовенства, наследованную имъ отъ почтенныхъ іезуитовъ, не даютъ вѣры въ Синодъ,—это, конечно, утѣшительно, но утѣшительно ли и отрадно ли для сердца читать эти доносы и гнусныя клеветы, и пріятно ли употреблять для опроверженія этихъ доносовъ и клеветъ время, котораго едва достааетъ для исполненія ординарныхъ обязанностей служебныхъ? О полемикѣ, которую приходится почти постоянно вести съ мѣстными властями, и о борьбѣ, почти ежедневной, съ подчиненною мнѣ братією я уже и не говорю.

1869 г. Нѣчто утѣшительное (хотя и въ отрицательномъ также смыслѣ) получилъ я на сихъ дняхъ отъ одной изъ здѣшнихъ особъ, которая, находясь въ Петербургѣ, имѣла надобность по своимъ служебнымъ дѣламъ представляться Государынѣ Императрицѣ, Оберъ-Прокурору Св. Синода и прочимъ властямъ Синодскимъ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ мнѣ эта особа: „всѣ высокопоставленныя лица въ С-Петербургѣ, которыхъ мнѣ довелось видѣть—Государыня Императрица, Графъ и Ю. В. Толстые—всѣ съ живѣйшимъ участіемъ говорили о Вашемъ Преосвященствѣ; всѣ понимаютъ ваше трудное положеніе и сочувствуютъ Вашимъ заботамъ и огорченіямъ, всѣ смотрятъ на нихъ, какъ на многотрудный, но необходимый подвигъ, и льстятъ себя надеждою, что, при помощи Божіей, нѣсколько лѣтъ Вашей энергической и усердной работы измѣнятъ настроеніе Вашей паствы, и Вамъ останется только наслаждаться плодами трудовъ своихъ“.

Еще нѣсколько лѣтъ напряженныхъ трудовъ, затѣмъ нѣсколько лѣтъ изнеможенія отъ трудовъ, и, наконецъ, подъ предлогомъ почести, перемѣщеніе на новое, не менѣе трудное, поприще, или вѣрнѣе всего—могила (вѣдь мнѣ уже исполнилось полустолѣтіе): здѣсь и наслажденіе плодами своихъ трудовъ. Не таковъ ли смыслъ вышеприведенныхъ словъ?

Вотъ каково мое настоящее положеніе и какова перспектива моего будущаго! Но да будетъ надо мною, какъ и всегда была, воля Божія благая и совершенная! Я самъ по себѣ никогда ничего не домогался и ни отъ чего не отказывался.

Не далеко и 16-е апрѣля—день Вашего тезоименитства. Прошу принять отъ меня заранѣе усерднѣйшее привѣтствіе съ этимъ благознаменитымъ днемъ новолѣтія Вашей иноческой жизни“.

9-го ч. извѣщаль меня изъ Москвы Н. А. Молодцовъ ¹⁾, что устроенный имъ на свой счетъ для Успенской Велижской церкви иконостасъ отправленъ прямо въ Велижъ. Вслѣдствіе сего, мною дано было отъ 15-го ч. Настоятелю Велижскаго собора Протоіерею Г. Рабчевскому предписание такого содержанія:

„Московскій 2-й гильдіи купецъ Никита Алексѣевичъ Мо-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

лодцовъ, по усердію своему, устроилъ для ввѣренной Вамъ 1869 г.
Успенской церкви, освященной въ Православный храмъ изъ
Латинскаго костела, новый иконостасъ по утвержденному
мною рисунку.

Г. Молодцовъ письмомъ отъ 9-го сего апрѣля увѣдомля-
етъ меня, что устроенный имъ для помянутой церкви ико-
ностасъ отправленъ изъ Москвы того же 9-го числа прямо
въ Велижь.

Нѣтъ сомнѣнія, что Вы и ваши прихожане съ благодар-
ностію примите этотъ священный даръ.

Если окажется возможнымъ къ предстоящему празднику
поставить на мѣсто присланный иконостасъ, чего усердно
желаетъ благочестивый жертвователь, употребите, съ своей
стороны, возможное стараніе и пригласите къ содѣйствію
прихожанъ. Затѣмъ совершите по чину освященіе иконостаса.

О принятіи и освященіи иконостаса имѣете донести мнѣ
по надлежащему.

Устроителю же иконостаса прилично Вамъ отъ соборнаго
причта и отъ лица всѣхъ прихожанъ выразить должную
признательность“.

Въ слѣдъ затѣмъ, 18-го числа писалъ я въ Москву г.
Молодцову:

„Письмо Ваше отъ 9-го текущаго апрѣля имѣлъ я удоволь-
ствіе получить, но иконостасъ, о которомъ пишете, въ Ви-
тебскъ не являлся. Безъ сомнѣнія, онъ провезенъ изъ Смо-
ленска прямо въ Велижь.

Съ своей стороны, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ Ве-
лижь употреблено было все стараніе поставить иконостасъ
на мѣсто къ празднику. Если Богъ поможетъ устроить это,
черезъ сіе усугубится для Велижскихъ гражданъ духовная
радость праздника, и много будетъ вознесено горячихъ мо-
литвъ къ Воскресшему Жизнодавцу о Вашемъ здравіи и
спасеніи.

Повторяю и я, съ своей стороны, искреннюю мою Вамъ
благодарность за Ваше христіанское усердіе къ удовлетво-
ренію церковныхъ нуждъ ввѣренной мнѣ паствы.

Равно примите мою душевную признательность за Ваше
щедрое приношеніе на пользу бѣдныхъ учениковъ Витеб-
скаго училища. Приношеніе Ваше тѣмъ болѣе цѣнно, что
оно безпримѣрно для здѣшнихъ духовныхъ школъ.“

1869 г. Между тѣмъ иконостасъ, отправленный изъ Москвы 9-го апрѣля, привезенъ былъ въ г. Велижъ не ранѣе 1-го мая, о чемъ доносили мнѣ Протоіерей Рабчевскій ¹⁾ отъ 1-го іюля за № 30.

11-го числа писалъ мнѣ изъ Муромъ шуринъ, учитель духовнаго училища, В. В. Царевскій ²⁾ и, привѣтствуя меня отъ лица своей матери и прочихъ родныхъ съ Свѣтлымъ праздникомъ, между прочимъ, сообщалъ мнѣ слѣдующія вѣсти:

„Недавно изъ Владиміра выѣхалъ ревизоръ, командированный Св. Синодомъ обозрѣть Семинарію и училища Владимірской епархіи—г. Ненарокомовъ ³⁾. Подробно о его дѣйствіяхъ я не могу сообщить Вамъ, такъ какъ не видѣлся еще ни съ кѣмъ изъ живыхъ лицъ, бывшихъ въ то время во Владимірѣ. Свѣдѣнія получены, будто онъ остался недоволенъ инспекціею о. Архимандрита Аркадія ⁴⁾ и поставилъ это на видъ педагогическаго собранія. Нѣкоторые изъ наставниковъ, по его мнѣнію, тоже не могутъ продолжать своей службы при Семинаріи, такъ какъ они ограничивали свою педагогическую дѣятельность назначеніемъ уроковъ „съ этихъ и до сихъ“. Въ числѣ опальныхъ упоминаютъ объ извѣстномъ Вамъ ветеранѣ Григоріи Θεодороенчѣ Соколовѣ, который многолѣтнею своею службою доказалъ свою крайнюю неспособность имѣть какое бы ни было вліяніе на учениковъ. Другой изъ молодыхъ свящ. И. С. Любимовъ при посѣщеніи ревизора ограничился, въ теченіи полного класса, чтеніемъ отрывка изъ сочиненія Гоголя, безъ всякаго критическаго разбора и примѣненія къ дѣлу, и тѣмъ доказалъ свою способность говорить печатныя поученія съ церковной кафедры. Знаменитый педагогъ Новлянскій показалъ положительное невѣжество въ латинскомъ языкѣ и свой кляузный характеръ, когда предъ лицомъ ревизора въ классѣ унижалъ достоинство Владимірскаго училища, отстраняя тѣмъ отъ себя прямую обязанность заняться преподаваніемъ.

¹⁾ О. Григорій, протоіерей Велижскаго Свято-Духовскаго собора.

²⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

³⁾ Ив. Ал., впоследствии директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, † 14 декабря 1889 г.

⁴⁾ Филовова, нынѣ еп. Аккерманскаго, викарія Кишиневской епархіи.

Положительныхъ свѣдѣній я не имѣю, чѣмъ проштрафился 1869 г. о. Арх. Митрофанъ ¹⁾). Должно быть прежнее помянулось. Всѣ эти лица, будто бы, поставлены въ необходимость просить объ увольненіи.“

Но прежде, чѣмъ получилъ это письмо, я самъ писалъ въ Муромъ къ роднымъ отъ 12-го числа:

„Минувшаго марта 15-го дня исполнилось мнѣ пятьдесятъ лѣтъ рожденія.

Пятьдесятъ лѣтъ жизни въ нынѣшнія времена—некраткое поприще!

Въ теченіи истекшаго пятидесятилѣтія мнѣ суждено было испытать немало перемѣнъ и переворотовъ жизни, немало пережить скорбей и искушеній. Но не могу не исповѣдать предъ Господомъ, что мнѣ даровано было Его Благодію вкусить немало такъ же и благъ земныхъ и радостей душевныхъ.

Воздавая за все минувшее изъ глубины души усердное благодареніе всещедрому Господу, умоляю Его Благодію какъ о продолженіи моихъ дней, такъ и еще паче объ укрѣпленіи моихъ силъ для небезплоднаго служенія Св. Церкви и благу ближнихъ.

Призываю и Васъ къ участію въ моей молитвѣ къ Господу, такъ какъ продолженіе моего земнаго житія, думаю, не бесполезно и для Васъ.

По числу протекшихъ лѣтъ моей жизни посылаю Вамъ 50 рублей, между прочимъ, съ тѣмъ, чтобы Вы, пригласивъ своихъ родныхъ и присныхъ вознести о мнѣ моленіе къ Господу предъ святыми и нетлѣнными мощами Муромскихъ чудотворцевъ, предложили за тѣмъ, въ удобное время, приличное отъ моего имени утѣшеніе.

Да хранитъ Васъ всѣхъ Господь Своею благодатію отъ всякихъ скорбей и искушеній“.

Въ тотъ же день и въ тѣхъ же выраженіяхъ писалъ я своимъ роднымъ въ Иваново, препровождая также 50-тъ рублей денегъ.

16-го ч. получено было мною письмо отъ профессора Москов. Дух. Академіи С. К. Смирнова.—Онъ писалъ мнѣ отъ 12-го числа:

¹⁾ Флоринскій, потомъ ректоръ Костромской семинаріи, † 1895 г.

1869 г. „Имѣю честь привѣтствовать Васъ съ наступающимъ Великимъ днемъ Воскресенія Христова и отъ всего сердца желаю Вамъ полнаго духовнаго радованія, не омрачаемаго никакими представленіями противоположнаго свойства. Да даруетъ Вамъ Господь побѣдоносно выдти изъ мѣста скорбныхъ трудовъ въ иной край, гдѣ господствуютъ чисто-русскія православныя начала!

Простите, что давно не писалъ Вамъ. Имѣю извѣстіе, что Вы были на погребеніи Преосвящ. Іоанна Смоленскаго. Чудны судьбы Божіи! Сошелъ въ могилу человекъ, еще довольно крѣпкій и бодрый, начавшій только жить самостоятельно.... Обстоятельства его кончины здѣсь извѣстны изъ частныхъ писемъ.

Нашъ Митрополитъ ¹⁾ вчера пріѣхалъ въ Москву и послѣ Пасхи опять поѣдетъ въ Петербургъ, гдѣ пробудетъ до окончанія сезона Синодскихъ засѣданій. Любопытно должны быть свѣдѣнія объ Академическомъ Уставѣ, о которомъ ничего не было извѣстно съ тѣхъ поръ, какъ А. В. Горскій возвратился изъ Петербурга, гдѣ послѣ Университетскаго Юбилея пробылъ три недѣли. Мнѣнія Преосвященныхъ по дѣлу объ Уставѣ Вы, вѣроятно, уже читали.

Довольно крупная новость въ Москвѣ—это выходъ въ отставку о. Никодима ²⁾. Онъ чрезвычайно разстроены здоровьемъ, и, по словамъ о. Михаила ³⁾, врачи даже опасаются за прочность его жизни. Члены Семинарскаго Правленія избираютъ теперь преемника о. Никодиму, и предметомъ общихъ желаній служить А. М. Иванцовъ ⁴⁾. Ключаревъ ⁵⁾ и Зерновъ ⁶⁾ добровольно сложили съ себя званіе членовъ правленія.

На Археологическомъ съѣздѣ я не былъ, потому что не успѣлъ благовременно приготовить статью, и только недавно послалъ къ А. С. Уварову ⁷⁾: „О древнихъ надгробныхъ надписяхъ, открытыхъ въ Троицкой Лаврѣ“.

¹⁾ Иннокентій, неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Бѣлокурова, ректора семинаріи, ср. стр. 163, прим. 1.

³⁾ Лузина, инспектора Академіи, неразъ вышеупоминаемаго.

⁴⁾ Александръ Михайловичъ, вполнѣдствіи протоіерей и профессоръ Московскаго Университета † 12 ноября 1894 г.

⁵⁾ Ал. О., свящ., нынѣ архіеп. Харьковскій Амвросій.

⁶⁾ Ст. И., свящ., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

⁷⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

Академическая новость та, что у насъ въ большой залѣ 1869 г. Толоконниковъ ¹⁾ устрояетъ церковь; работы начнутся послѣ Пасхи. Алтарь назначенъ на югъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ портретъ Государя Императора. Входъ будетъ съ галлерей“.

14-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Н. П. Кирѣвская ²⁾:

„Христось Воскресе!“

Воскресшій да ниспошлетъ Вамъ утѣшеніе свыше: радость, миръ, здравіе и вся благая!

Мое долгое молчаніе происходило отъ болѣзни моей. Я болѣе двухъ мѣсяцевъ лежала, сильно страдая, въ постели.

Желаю знать о состояніи здоровья Вашего и о всемъ Васъ касающемся.

Нѣсколько словъ сообщу Вамъ келейно о Митрополитѣ ³⁾.

Всѣ громкія слова—возгласы его—обѣщанія—я скажу, я настою и проч. проч., говоренныя всѣмъ и каждому по довѣрью, едва-ли не похожи на гору, родившую мышъ! Увы! Настоящей должной твердости для полезнаго не хватило.

Графъ Толстой обошелъ и убаюкалъ—и громогласіе утихло. Потомъ, то назначеніе, которое подписывать было даже грѣшно, изъ Уфы въ Нижній, сдѣлано ради челоуѣкоугодія ⁴⁾! Чего же ожидать? Порицаніе дѣйствій покойнаго Святителя никому не по сердцу, а мы и тѣни подобныхъ дѣйствій отъ него не увидимъ.

Сибирская простота не есть простота искренняя. Нѣтъ надежды на что либо полезное и утѣшительное. Только бѣлое духовенство довольно, монашество же не процвѣтеть.

Да хранить Васъ въ здравіи и утѣшеніи Возлюбившій Васъ Спаситель нашъ Иисусъ Христось!“

18-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы К. И. Невоструевъ:

„У насъ теперь Владыка, и изъ С.-Петербурга между прочимъ привезъ извѣстія, что по новымъ положеніямъ, едва-ли уже не утвержденныхъ, на 1000 душъ долженъ быть 1 свя-

¹⁾ Ал. Вас., неразъ вышеупоминаемый. Объ академической церкви см. статью проф. И. Н. Корсунскаго, Покровская церковь Московской Духовной Академіи, Богословскій Вѣстникъ, 1898 г., т. 4 (№ 11), стр. 135--211, и отдѣльно, Сергіевъ Посадъ, 1898.

²⁾ Неразъ вышеупоминаемая.

³⁾ Иннокентіи.

⁴⁾ Имѣется въ виду переводъ еп. Филарета Малишевскаго изъ Уфы въ Нижній-Новгородъ 28 февраля 1869 г., ср. выше, стр. 166 и прим. 2.

1869 г. щенникъ съ причетникомъ, безъ діакона, съ предоставленіемъ прихожанамъ нанимать діакона и прочій клиръ. Вдовымъ діаконамъ, по особому впрочемъ усмотрѣнію епархіальнаго начальства, не воспрещается принятіе священства. Приходы, т. е. церкви, гдѣ менѣе 1000 душъ, закрывать и приписывать къ другимъ, а студентамъ, изъ коихъ по сему многіе должны быть безъ мѣстъ, съ званіемъ личныхъ почетныхъ гражданъ и дворянъ, предоставляются на выборъ сіи два поприща. Кончившіе семинарскій курсъ во всякомъ случаѣ три года должны служить псаломщиками или причетниками при церквахъ или наставниками въ училищахъ и получать священство не прежде 30 лѣтъ.

Статья моя о Городищахъ ¹⁾ на съѣздѣ принята хорошо, и отпечатается съ планами, видами и рисунками Елабужскихъ древностей.

Извините на мало—и худо-писаніи: глаза слипаются“.

22-го числа, имѣлъ я утѣшеніе неожиданно получить привѣтственное посланіе отъ новаго Московскаго Архипастыря, Высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 19-го числа:

„Имѣю честь поздравить Васъ съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и отъ искренняго сердца пожелать Вамъ встрѣтить и проводить оный въ духовной радости, и да продлятся дни Ваши до глубокой старости въ непремѣняемомъ здравіи.

Простите меня ради Воскресшаго, что я не отвѣчалъ Вамъ въ свое время на письмо Ваше отъ 24 августа. Не припишите этого чему нибудь худому. Нѣтъ! Главною причиною тому мое плохое зрѣніе, скоро утомляющееся. Кажется, скоро закроется и послѣдній глазъ катарактомъ. Но да будетъ воля Господня!“

На такое благосклонное посланіе Московскаго Святителя я не замедлилъ отвѣтить. На другой же день по полученіи письма, я писалъ Его Высокопреосвященству:

„Посылая письмо къ Вашему Высокопреосвященству въ августѣ прошедшаго года съ изъясненіемъ моего привѣт-

¹⁾ О городищахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Казанскаго царствъ въ Трудахъ 1-го Археологическаго съѣзда (Москва, 1871) и отдѣльно (Москва, 1871).